

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КАСПИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТЕХНОЛОГИЙ И
ИНЖИНИРИНГА ИМ. Ш. ЕСЕНОВА**

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

КУЗУТБАЕВА Б.К.

**Учебно-методические указания по дисциплине
«История международных отношений»
для студентов специальности
050202 - «Международные отношения»**

Ақтау - 2010

УДК 327 (470)

Составитель: к.и.н. Кузутбаева Багила Кумарбековна. Учебно-методические указания по дисциплине «История международных отношений». Для студентов специальности 050202 - «Международные отношения». Актау, КГУТиИ им. Ш. Есенова, 2010, 59 стр.

В учебно-методических указаниях рассматривается позиция стран-победительниц в Первой мировой войне, которые стремились установить свое лидерство в послевоенном мире.

Автором отмечается роль дипломатии послевоенного мира, стремившейся решить такие проблемы международных отношений, как репарационный вопрос, вопрос взаимоотношений держав с новыми государствами, союзами. Подчеркивается сложный и противоречивый характер международных отношений.

РЕЦЕНЗЕНТ:

к.и.н. А.Б.Медиханова

Рекомендовано к изданию решением учебно-методического совета Каспийского государственного университета технологий и инжиниринга им. Ш. Есенова, 2010

© КГУТиИ им. Ш.Есенова, 2010жыл

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время тема истории международных отношений после первой мировой войны имеет большую актуальность на современном этапе развития международных отношений.

После окончания Первой мировой войны перед победителями, в меньшей степени также и перед побежденными странами, встала задача переустройства внутренних и международной систем. Война, и не только война, привела к стольким изменениям, оставила после себя столько руин, что задача построения мира представлялась как никогда неразрешимой. Была создана Версальско-вашингтонская система, которая стала результатом послевоенного устройства мира, установленная государствами победителями, главным образом Великобританией, Францией, США и Японией, после первой мировой войны. Основу этой системы составили Версальский мирный договор, связанные с ним договоры с бывшими союзниками Германии и соглашения, заключённые на Вашингтонской конференции 1921-1922 годов. Версальский мирный договор - договор, завершивший первую мировую войну. Подписан в Версале 28 июня державами-победительницами - США, Британской империей, Францией, Италией, Японией, Бельгией с одной стороны, и побеждённой Германией - с другой. Условия договора были выработаны на Парижской мирной конференции 1919-1920 годы.

В планах послевоенного устройства мира, с которыми державы-победительницы пришли на мирную конференцию, нашли свое отражение три исходных момента: 1) главные итоги мировой войны; 2) новая расстановка сил между великими державами; 3) международное положение страны и ее национально-государственные цели и интересы.

Самым претенциозным являлся план Соединенных Штатов – он был изложен президентом В. Вильсоном в послании конгрессу США 8 января 1918 г. в форме четырнадцати пунктов, или основных принципов». Положения «программы мира» Вильсона основывались на отказе от тайной дипломатии, гласности в переговорах о мире «открытые мирные договоры» и свобода мореплавания в мирное и военное время, или «свободу морей». «Четырнадцать пунктов», демагогически представленные мировой общественности в качестве программы восстановления мира во всём мире, были в действительности очередной попыткой США не допустить раздела мира без участия американского империализма. Таким образом, США впервые сделала попытку заявить о себе как великая держава не только на своем континенте, но и в глобальном масштабе, тем самым, положив начала укреплений позиций США на мировой арене.

1.Компъенское перемирие. Итоги первой мировой войны

11 ноября 1918г. - подписание Соглашения о перемирии во французском городе Компьен представителями государств Антанты и побежденной Германии. Заключение Компьенского перемирия означало завершение первой в истории человеческой цивилизации мировой войны.

Важнейшим военно-политическим итогом мирового конфликта стала триумфальная победа государств Антанты и сокрушительное поражение стран Четверного союза, куда входили Германия, Австро-Венгрия, Турция и Болгария.

Компьенское соглашение о перемирии - акт о безоговорочной капитуляции Германии. Текст соглашения включал в себя следующие основные положения: прекращение военных действий с момента подписания перемирия; передача Франции Эльзаса и Лотарингии; вывод в 15-дневный срок германских вооруженных сил с занятых ими территорий стран Антанты, а также из Австро-Венгрии, Румынии и Турции; Германия обязалась очистить от своего военного присутствия левый берег Рейна, который оккупировался войсками союзников, при демилитаризации 50-километровой полосы на его правом берегу; предусматривалось возвращение захваченных Германией трофеев (включая российское, бельгийское и румынское золото) и немедленное освобождение ею всех военнопленных; державам Антанты передавалась значительная часть германских вооружений и транспортных средств, что фактически лишало Германию ее военного и военно-технического потенциала; германские войска в Восточной Африке разоружались и эвакуировались; Германия принудительно отказывалась от весьма выгодных для нее Брест-Литовского и Бухарестского договоров с Советской Россией и Румынией, заключенных соответственно 3 марта и 7 мая 1918г.

Таким образом, победа Антанты в Первой мировой войне, юридически закрепленная в Компьенском перемирии, имела своим важнейшим международным последствием коренное изменение в соотношении сил в пользу держав-победительниц и в ущерб державам побежденным.

Самым трагическим итогом войны стали беспрецедентные людские потери, огромный материальный урон и разрушения. В войне 1914-1918 гг. приняли участие 32 государства пяти континентов. Военные действия проходили на территории 14 стран. В вооруженные силы было мобилизовано около 74 млн. человек. В ходе войны подверглись опустошению обширные районы Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы, севера Франции и Бельгии. Ущерб от военных разрушений оценивался в 33 млрд. долл., что соответствовало 10-й части довоенного национального дохода всех европейских стран. Как показывает историческая статистика, в войнах XVII в. погибло 3,3 млн., в XVIII в. — 52 млн., в XIX столетии — 5,6 млн. человек. За четыре года Первой мировой войны число погибших военнослужащих и гражданских лиц составило 9 млн. 442 тыс. При этом потери победителей (5 4 млн.) превысили потери побежденных (4 млн.) За этот же период времени в тылу воюющих государств от голода и болезней погибло около 10 млн., было ранено и искалечено 21 млн. солдат и офицеров, в плену оказалось 6.5 млн. человек.

Прямым результатом войны стали негативные процессы в экономической и особенно социально-политической сфере. Резко сократилось производство

гражданских видов продукции, в первую очередь предметов широкого потребления. Это породило товарный голод, повышение цен, спекуляцию. Пришло в упадок и сельское хозяйство. Сократилось поголовье скота, сбор хлеба в европейских странах понизился на 30-60%. Цены выросли в два-четыре раза при сокращении реальной заработной платы на 15-20%. Мировой экономический кризис 1920-1921 гг. еще более ухудшил ситуацию.

Итог Первой мировой войны — резкое обострение социальной напряженности, усиление роли социал-демократических и коммунистических партий и организаций, мощный подъем революционного движения.

Формы революционного подъема 1918-1923 гг.: рабочие стачки, крестьянские волнения, вооруженные восстания и социальные революции.

Пик стачечного движения - 1919г.: более 15 млн. рабочих — по сравнению с обычной довоенной «нормой» в 2-3 млн. человек. Две качественные особенности рабочего Движения этого времени, затрагивавшие насущные вопросы международной жизни. Во-первых, рабочие организации помимо традиционных требований улучшения условий труда все чаще выдвигали лозунги борьбы с реакционной политикой как внутри страны, так и на международной арене. Во-вторых, на своих митингах и демонстрациях «пролетарии всех стран» выражали классовую поддержку Советскому государству. Пацифизм в рассматриваемый период как действенный фактор мировой политики.

Появление нового феномена в общественной жизни — международного коммунистического движения. В марте 1919г. в Москве состоялся Учредительный конгресс III Коммунистического интернационала. В первые послевоенные годы численность коммунистических партий росла с угрожающей для западных демократии быстротой. Если на I Конгрессе Коминтерна присутствовали представители 35 коммунистических партий и организаций, на II Конгрессе в 1920г. — 67, то III Конгресс, состоявшийся летом 1921г., собрал полномочных представителей 103 компартий. В 1922г. в мире насчитывалось 1 млн. 700 тыс. коммунистов — в 7 раз больше, чем и 1917г.

В этот период влияние международного коммунистического движения на мировую политику в соответствии с его руководящим принципом «демократического централизма» строилось по схеме: Советская Россия — Коминтерн — национальные коммунистические партии. Генеральная внешнеполитическая линия III Интернационала: всемерное содействие мировой пролетарской революции и всесторонняя поддержка первого в мире социалистического государства.

Другой влиятельный фактор международной жизни - возрождение и развитие социал-демократического движения. На конференции социал-демократических партий в Берне в феврале 1919 г, был восстановлен II Интернационал. 1923г. - возникновение Социалистического рабочего интернационала. В мире - около 60 социал-демократических и социалистических партий, объединявших более 8 млн. членов.

Социальный кризис, охвативший в конце войны всю Европу, вылился в целый ряд революционных потрясений. Февральская и Октябрьская 1917г. революции в России. Ноябрьская 1918г. революция в Германии, революционные события в Финляндии. Австрии, Чехословакии, прибалтийских странах, образование в 1919

г. Баварской и Венгерской советских республик — таков далеко не полный перечень острых революционных конфликтов. В контексте рассматриваемых проблем важно отметить, что лидеры европейских революции К.Либкнехт, Р.Люксембург, О.Левине, Б. Кун, Т. Самуэли и другие наряду с требованиями радикального переустройства общества выдвигали лозунги революционно-демократического преобразования международных отношений, борьбы против империалистических войн и агрессии, свободы и равенства всех стран и народов, всемерной поддержки коммунистической России.

Великая социальная буря, вызванная Первой мировой войной, стала важнейшей составляющей формирования нового миропорядка и новой международной системы по двум причинам: как мощный фактор демократизации международных отношений и как серьезная преграда на пути агрессивной, империалистической внешней политики и силу занятости правительственных кругов внутренними социально-политическими проблемами, борьбой с революционной опасностью.

Прямое влияние на теорию и практику международных отношений оказали выдвинутые Советской Россией новые принципы внешнеполитической деятельности, которые можно разделить на две основные группы. Одну из них составляли принципы общедемократические, декларированные в первых внешнеполитических актах советской власти (Декрет о мире, принятый 11 съездом Советов 26 октября 1917 г.; Декларации прав народов России от 15 ноября 1917г.; Обращение ко всем трудящимся мусульманам России и Востока от 3 декабря 1917г.): «справедливый демократический мир без аннексий и контрибуций», гласность и открытость дипломатии, право наций «на свободное самоопределение вплоть до отделения, образования самостоятельного государства», «равенство и суверенность» больших и малых народов, «отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений», развитие экономических связей на основе равноправия и взаимной выгоды и др.

Эти принципы, позже преобразованные в концепцию мирного сосуществования, не могли не вызвать ответной реакции со стороны правительственных кругов западных держав, что нашло свое отражение в разработанных ими планах послевоенного мирного урегулирования (например, в «Четырнадцати пунктах» президента США В. Вильсона). Тем более, что советское правительство уже в конце 1917 г. стало (или, скорее, было вынуждено) на практике реализовывать свою внешнеполитическую программу, признав независимость Финляндии, Польши, прибалтийских стран, ранее являвшихся неотъемлемыми составными частями Российской империи.

Во вторую группу пошли жестко классовые установки, связанные с доктриной мировой революции и названные принципами пролетарского интернационализма. Они предполагали безусловную поддержку борьбы против «мирового капитализма»: от морального поощрения и материальной помощи революционерам до организации «красной интервенции», поскольку, по словам лидера «левых коммунистов» Н.И. Бухарина, «распространение Красной армии является распространением социализма, пролетарской власти, революции».

Эти революционные установки и попытки претворения их в жизнь также вызывали ответную реакцию со стороны западных лидеров, но уже крайне

негативную и воинственную. Не случайно весьма осторожный в своих оценках Ллойд Джордж заявлял: «Большевики — это фанатичные революционеры, мечтающие о завоевании всего мира силой оружия».

Противоречивость принципов мирного сосуществования и пролетарского интернационализма определяла их двойственную роль в становлении послевоенной системы международных отношений: если первые могли содействовать ее демократизации и укреплению, то вторые являлись дестабилизирующим фактором. Октябрьский переворот и утверждение советской власти в России воздействовали на развитие международных отношений и опосредованно, являясь реально воплощенной целью рабочего, коммунистического и революционного движения, которое, в свою очередь стало важнейшей составляющей мировой политики и международной жизни. Говоря об итогах Первой мировой войны, необходимо особо выделить небывалый размах национального и национально-освободительного движения.

Последние годы войны ознаменовались крушением четырех некогда могущественных империи: Российской, Германской, Австро-Венгерской и Османской. В Европе, не дожидаясь международно-правового оформления, провозгласили свою независимость Австрия, Венгрия, Польша, Финляндия, Чехословакия, Королевство сербов, хорватов и словенцев, Литва. Латвия. Эстония.

Такая радикальная ломка международной структуры требовала от держав-победительниц внесения существенных корректив в их подход к проблемам мирного урегулирования с учетом новых политических реалий, национальных интересов вновь образовавшихся европейских государств.

Национально-освободительной борьбой был охвачен и почти весь колониальный мир. Это объяснялось как ростом национального самосознания, так и ослаблением в ходе мировой войны держав-метрополий. В 1918-1921 гг. крупные антиколониальные и антиимпериалистические выступления — от массовых демонстраций до вооруженных восстаний и освободительных войн — прошли в Индии, Китае, Монголии, Египте, Иране, Ираке, Ливии, Марокко, Афганистане и других колониальных и зависимых странах.

Были достигнуты первые значимые успехи на пути к национальному освобождению. В ноябре 1918г. вожди ливийских племен провозгласили создание Триполитанской республики, которая в ожесточенной борьбе с итальянскими колонизаторами отстаивала свою независимость до 1930-х гг. В результате третьей англо-афганской войны в августе 1919г. был подписан мирный договор, по которому Англия признавала независимость Афганистана. В 1921 г. марокканские горские племена во главе со своим вождем А. Керимом учредили республику, павшую под натиском франко-испанских войск в 1926г. В феврале 1922г. правительство Великобритании опубликовало Декларацию об упразднении английского протектората и признании Египта независимым государством.

Национально-освободительное движение в первые послевоенные годы выдвинуло из своих рядов крупнейших политических и государственных деятелей, таких как Сунь Ятсен в Китае, Ганди в Индии, Мустафа Кемаль Ататюрк в Турции, Аманулла-хан в Афганистане. Их программные требования, несмотря на расхождения в вопросе о средствах достижения цели, носили ярко выраженный антиимпериалистический и демократический характер: независимость и

суверенитет: отмена иностранного политического и финансового контроля, режима капитуляций; признание этнических границ; свобода и равенство всех народов. Многие лидеры стран Востока подчеркивали важность сближения с Советской Россией, чего добивались и на практике.

Оценивая роль и значение национально-освободительного движения в колониальном мире в этот период времени, можно прийти к следующему заключению.

Во-первых, наиболее важным следствием освободительной борьбы в этом политическом регионе стали изменения в тактике колониальных держав: от проведения преобразований в управлении колониями при расширении прав местного населения до признания политической независимости при сохранении экономического и финансового господства над освободившейся страной (один из примеров — предоставление Англией независимости Египту при сохранении полного контроля над Суэцким каналом, прав на «охрану интересов иностранцев» и других условиях, делавших провозглашенную независимость во многом фиктивной). По своей сути это были первые попытки перехода от классической колониальной политики к методам неокOLONIALИЗМА. Вместе с тем новые методы пока составляли исключение из общего правила: ведущие державы-метрополии строили свои отношения с подвластными им территориями на основе прямого политического и военного господства. В целом колониальные и полуколониальные страны (даже те, которые провозгласили СЕЮЮ независимость) продолжали оставаться объектом политики великих держав, находиться в подчиненном и зависимом от них положении.

Во-вторых, как и революционный подъем в Европе, национально-освободительное движение в колониальном мире содействовало демократизации международных отношений. Показательно, что именно в это время и именно по этой причине многие представители политической элиты Запада всерьез заговорили о «праве наций на самоопределение» и о решении колониального вопроса «с учетом интересов местного населения».

Таковы были главные итоги Первой мировой войны и связанные с ними кардинальные изменения в послевоенной международной обстановке.

Следует, однако, отметить, что характер новой системы международных отношений и ее юридическое оформление в решающей степени зависели от

расстановки и соотношения сил между великими державами- основными субъектами мировой политики. По понятным причинам, речь идет прежде всего о державах-победительницах, которые по праву сильного должны были определить принципы и условия мирного урегулирования и послевоенной организации мира.

В наибольшей степени от войны выиграли **Соединенные Штаты Америки**: война превратила эту страну в первоклассную мировую державу. Она создала благоприятные условия для бурного экономического роста и значительного улучшения финансового положения США.

Как известно, Соединенные Штаты вступили в войну только в апреле 1917г., а к активным военным действиям приступили июле 1918 г.. т.е. незадолго до ее завершения. Потери США были относительно невелики: 50 тыс. человек убитыми (0,5% общих потерь в войне) и 230 тыс. ранеными.

Территория самих Соединенных Штатов в силу своей отдаленности от Европы не была затронута военными действиями и, следовательно, в отличие от европейских стран США удалось избежать какого-либо материального ущерба и разрушений.

Другим и гораздо более значимым условием укрепления экономических позиций США стало их «участие поставщика» военных материалов-продовольствия и сырья для воюющих стран Европы. В результате чистые прибыли американских корпораций, производивших эти поставки, составили 33,5 млрд. долл., цифра, превышавшая оценочную стоимость всех материальных разрушений на европейском континенте. Новые крупные капи таловложения значительно увеличили производственные возможности американской экономики, обеспечили ее стремительный подъем. В 1920г. доля США в мировом промышленном производстве превысила 38%. По отдельным определяющим экономическую мощь отраслям промышленности она колебалась от 51 (добыча каменного угля) до 60 (производство чугуна и стали)! даже 85% (выпуск автомобилей). Стоимость американского экспорта с 1914 по 1919 г, увеличилась в 3раза: с 2,4 до 7,9 млрд. долл. Таким образом, важнейшим последствием войны стало резкое усиление позиций США в мировой экономике, закрепление за ними роли самой могущественной в экономическом отношении державы мира.

Еще одной существенной метаморфозой стало кардинальное изменение международного финансового статуса США. Оплата военных заказов союзниками и связанный с ней перелив ценных бумаг из европейских банков в американские уменьшили капиталожения Европы в США за 4 года войны с 5 до 3 млрд. долл. С другой стороны, за тот же период американские инвестиции за рубежом возросли в 6 раз: с 3 до 18 млрд. долл. Если до войны Соединенные Штаты были должны Европе 3,7 млрд. долл., то после - уже Европа задолжала США 11 млрд. долл. Это означало, что США превратились из страны-должника в крупнейшего международного кредитора. В начале 1920-х гг. Соединенные Штаты владели половиной мирового золотого запаса (4,5 из 9 млрд. долл., 1,5 млрд. приходилось на долю Англии и Франции, остальные 3 — на 40 государств). Наряду с Лондоном Нью-Йорк стал общепризнанной финансовой столицей мира.

Укрепление финансового положения США в сочетании с экономическим лидерством создавало материальную основу для превращения страны из региональной в великую мировую державу. В более широком международном аспекте это означало перемещение промышленного и финансового центра капиталистического мира из Европы в Северную Америку.

Таковы были причины, обусловившие активизацию внешнеполитической деятельности США. Став ведущей державой мира по экономическим и финансовым показателям, Соединенные Штаты начинают претендовать на руководящую роль и в мировой политике. И если ранее идеи «Рах Americana», лозунги установления «мирового лидерства» США, выдвигавшиеся американскими политиками, были лишь иллюзией, то после окончания войны они, как казалось, приобрели реальный смысл. Уже в апреле 1917г. президент Вудро Вильсон публично провозгласил: "Перед нами стоит задача финансировать весь мир, а тот, кто делает деньги, должен научиться управлять миром».

Вместе с тем, как показывает пример США, резкий рост экономической и финансовой мощи не всегда адекватен столь же резкому усилению политических позиций на международной арене. Изменение соотношения сил между великими державами в пользу Соединенных Штатов в этот период не привело к их превращению в политического лидера общемирового масштаба. И на то были свои причины, ограничивавшие влияние США на развитие послевоенных международных отношений.

Во-первых. Американский бизнес не был еще достаточно «подготовлен» к роли законодателя мод в мировой экономике. Отчасти это объяснялось тем, что далеко еще не завершилось освоение обширного внутреннего рынка. В начале 1920-х гг. 85-90% производимой в США промышленной продукции потреблялось внутри страны. Что касается избыточного капитала, то, за исключением чрезвычайной обстановки в годы войны, он вывозился в ограниченное число стран Западного полушария. В остальных секторах мирового рынка, где господствующее положение сохранял европейский капитал, США сталкивались с жесточайшей конкуренцией.

Во-вторых. Еще более существенной преградой на пути к «мировому лидерству» являлась идеология и практика американского изоляционизма, Главный смысл внешнеполитического курса, берущего свое начало с «Прощального послания» первого президента США Джорджа Вашингтона, сводился к отказу от каких-либо обязательств и договоров с государствами Старого Света, которые могли бы втянуть Соединенные Штаты в европейские военно-политические конфликты и, тем самым, подорвать их самостоятельность как в области внутренней, так и в сфере внешней политики. «Интернационалисты», стремясь преодолеть эту вековую традицию, без чего активное участие в мировой политике, а тем более, достижение политического лидерства в мире оставались бы благим пожеланием, проигрывали битву изоляционистам.

В-третьих. Внешняя политика любой державы при решении глобальных мировых проблем должна опираться не только на мощный экономический потенциал, но и на не менее значимый потенциал военный. В этой области Соединенные Штаты существенно отставали от европейских держав. Сухопутная армия США представляла собой, как иронично отмечали в Европе, «величину неопределенную». Широкомасштабные программы по строительству современного военно-морского флота в те годы были лишь заявкой на будущее. В целом военная мощь США с лихвой компенсировалась военно-морским превосходством Англии, силой сухопутных войск Франции, а через некоторое время и высоким уровнем организации военной машины Германии и Японии.

В-четвертых. Еще один фактор, ограничивавший внешнеполитические возможности США, лежал в сфере практической дипломатии. Уже первые попытки американской администрации играть руководящую роль в международных делах встретили решительный отпор со стороны искушенных в дипломатических играх правительств Англии и Франции. И в этой области преимущество было не на стороне Соединенных Штатов.

Таковы были реальные контуры международных позиций США в первый послевоенный период. Их влияние на развитие международных отношений, как

это ни противоречиво звучит, становилось все более явственным и одновременно оставалось весьма ограниченным.

Международное положение **Великобритании** после окончания войны крайне трудно охарактеризовать однозначно.

С одной стороны, можно констатировать известное ослабление ее позиций в мире, что было обусловлено следующими причинами. Победа досталась Англии дорогой ценой. Ее людские потери составили 744 тыс. убитыми и около 1,700 тыс. ранеными. Таких военных потерь история этой страны не знала. Война нанесла весьма ощутимый урон английской экономике. Соединенное Королевство потеряло около 20% национального богатства. Как и годы войны, так и в первые послевоенные годы продолжало сокращаться промышленное производство. В результате довоенный уровень был достигнут лишь в 1929 г. (худший показатель среди всех западных держав). Значительно уступая США, Англия окончательно лишилась своего былого промышленного лидерства в мире. Ее доля в мировом промышленном производстве прогрессивно уменьшалась, составив в 1920г. 9% (в сравнении с 13,6% в 1913 г.) Огромные военные расходы резко ухудшили финансовое положение Великобритании. Впервые за долгие годы финансового процветания она превратилась из самого влиятельного международного кредитора в страну-должника. Во время войны были подорваны и внешнеторговые позиции Англии. Страна лишилась 40% своего торгового флота. Традиционные внешнеэкономические связи были прерваны. В итоге английская внешняя торговля сократилась почти в 2 раза, а ее зарубежные инвестиции — на 25%. Мощный подъем национально-освободительного движения стал еще одним ударом судьбы, от которого в наибольшей степени пострадала Англия, занимавшая ведущее место в ряду колониальных держав.

Вместе с тем отмеченные выше негативные для Великобритании последствия Первой мировой войны нельзя абсолютизировать. Существовали и иные факторы, позволившие этой стране не только сохранить свои позиции великой мировой державы, но и на каких-то участках даже усилить их.

Во-первых, несмотря на первые признаки кризиса Британской империи, Англии удалось отстоять свою колониальную монополию. Более того, ее колониальные владения были значительно расширены за счет получения мандата управления территориями, ранее принадлежавшими Германии, Турции. Если до войны на долю Англии приходилось 44,9% колониальных владений мира, то после войны — 58%.

Во-вторых, в первые послевоенные годы незыблемым оставался приоритет сильнейшего в мире английского военно-морского флота. Правительственные круги Англии стремились строго придерживаться ими же разработанной формулы: британский флот должен быть больше объединенного флота двух других держав.

В-третьих, ухудшение финансового положения Англии могло считаться временным и относительным. Ее долг Соединенным Штатам во многом компенсировался задолженностью Англии со стороны континентальных европейских государств, которая превышала 4.3 млрд. долл.

В-четвертых, в актив Англии, безусловно, следует отнести разгром главного довоенного конкурента Германии и изменение европейского баланса сил в пользу Соединенного Королевства, высокий международный престиж победителя в

войне, традиционно крупную роль в мировой дипломатии и огромный опыт в решении сложных международных проблем, реалистичную и в достаточной степени дальновидную внешнюю политику английского правительства.

Мировая война привнесла существенные изменения и в международный статус **Французской республики**.

Триумф победы мог лишь на время заслонить крайне тяжелые последствия войны. Прежде всего это огромный материальный ущерб и многочисленные человеческие жертвы. По военным потерям Франция уступала лишь Германии и России: 1,327 тыс. убитых и 2,800тыс. раненых. Почти полностью были опустошены северо-восточные департаменты Франции, разрушено более 10 тыс. промышленных предприятий и около I млн. жилых домов. Общий объем материальных потерь оценивался в 15 млрд. долл., что составляло 31% довоенного национального богатства. Плачевное состояние французской экономики объяснялось не только материальным ущербом и разрушениями, вызванными войной, но и глубоким кризисом, связанным с послевоенной реконверсией, т.е. переводом промышленности на выпуск мирной продукции. Кризис продолжался с 1918 по 1921 г. Индекс промышленного производства опустился до отметки в 55% от уровня 1913 г. Еще более серьезные потери ожидали Францию в финансовой области. Война лишила ее роли «мирового ростовщика», поставив в один ряд с другими государствами-должниками. Французский долг США и Англии превысил 7 млрд. долл. Мощный удар по финансовым позициям Франции нанесла Октябрьская революция: 71% всех долгов царского и Временного правительств, аннулированных советской властью, приходился на долю Французской республики. Не могли не оказать своего отрицательного воздействия на международное положение Франции и такие последствия войны, как резкое сокращение внешнеторгового оборота (почти в 2 раза) и зарубежных инвестиций (на 30%), а также обострение национально-освободительной борьбы во французских колониях.

Однако, как и в случае с Англией, позитивные для Франции итоги войны превалировали над негативными, что позволило ей не только сохранить, но и упрочить свои позиции великой мировой державы.

Во-первых, за счет приобретения так называемых подмандатных территорий Франции удалось значительно увеличить свою колониальную империю. Ее доля в колониальных владениях мира возросла с 15,1% в 1913 г. до 29% после окончания войны. Вслед за Великобританией Франция оставалась самой могущественной страной-метрополией.

Во-вторых, в первый послевоенный период Французская республика имела самую сильную в мире сухопутную армию.

В-третьих, социально-экономическая нестабильность, вызванная огромными материальными потерями в войне, представлялась фактором временного характера. Превращение Франции из аграрно-промышленной страны в промышленно-аграрную державу в перспективе должно было значительно улучшить экономическое положение республики. Что касалось финансового ущерба, то предполагалось компенсировать его репарациями, взимаемыми с Германии.

В-четвертых, военный разгром Германской империи и послевоенная политика французского правительства, направленная на максимальное ослабление

традиционного и самого грозного противника, создавали благоприятные условия для утверждения ведущей роли Франции на европейском континенте.

Еще одна страна-победительница — **Италия** — до войны по праву считалась одним из слабых звеньев среди великих европейских держав.

Мировая война не внесла в это положение сколь либо серьезных положительных изменений. Скорее наоборот, она продемонстрировала экономическую и военную несостоятельность Италии, став для нее непосильным бременем. В годы войны Италия потеряла 580 тыс. солдат и офицеров. После сокрушительного поражения в первом для итальянцев крупном сражении в октябре 1917 г, итальянские войска были полностью деморализованы и в этом состоянии пребывали до самого окончания войны. Рекордное число дезертиров и добровольно сдавшихся в плен (более 1 млн. человек) позволило военным экспертам назвать итальянскую армию «самой недееспособной армией мира» Экономика Италии не выдержала военного напряжения. Пришли в упадок все основные отрасли итальянской промышленности. Государственные долги превысили национальное достояние страны на 70%. Экономический спад, социальная напряженность и финансовый хаос сопровождалась глубоким политическим кризисом, проявившемся в крайней неустойчивости властных структур. Все это свидетельствовало о том, что, несмотря на победу в войне, Италия продолжала играть подчиненную, в известном смысле второстепенную роль в послевоенных международных отношениях в сравнении с другими державами-победительницами.

Вместе с тем в начале 1920-х п. в экономическом и политическом развитии Италии появились новые тенденции, которые должны были усилить влияние этой страны на мировую политику.

Во-первых, начавшийся сразу же после войны процесс оживления итальянской промышленности привел к тому, что уже в 1920 г. по выпуску промышленной продукции Италия достигла довоенного уровня. Тем самым была заложена основа для достаточно быстрых темпов экономического роста Италии в последующие годы.

Во-вторых, еще более важное значение имели процессы политические. В результате печально знаменитого «похода на Рим» в 1922г. к власти в Италии пришел фашизм. Лидер итальянских фашистов Бенито Муссолини в своих программных заявлениях открыто проповедовал идеи резкой активизации внешней политики Италии. Лозунги экспансии, новых колониальных захватов. «воссоздания Великой Римской империи», а также практическая подготовка к их реализации не могли не отразиться на внешнеполитическом положении Италии и на международной обстановке в целом.

Япония, вступившая в войну на стороне Антанты еще в августе 1914г., активного участия в ней не принимала. Ее военные действия в основном свелись к охоте за немецкими крейсерами в Тихом и Индийском океанах. Вклад Японии в общую победу над врагом может быть косвенно оценен ее военными потерями, составившими около 300 человек.

Но итоги войны оказались для Японии более чем благоприятными.

Во-первых, молниеносно захватив уже в самом начале войны германские владения на Дальнем Востоке и Тихом океане, Япония значительно укрепила свои

позиции в этом регионе мира, она овладела стратегически и экономически важными районами: Маршалловыми, Каролинскими и Марианскими островами, арендованной Германией территорией Гуанчжоу в Китае, а также китайской провинцией Шаньдун с населением в 36 млн. человек.

Во-вторых, воспользовавшись поглощенностью европейских держав войной, Япония предприняла первую попытку установить контроль над всем Китаем. В январе 1915г. она предъявила временному президенту Китайской республики Юань Шикаю ультиматум, вошедший в историю под названием «21 требование». Этот документ фактически превращал Китай в японскую полуколонию (признание оккупационного режима в Шаньдуне, «контрольных прав» Японии в Южной Маньчжурии и Внутренней Монголии, недопущение каких-либо других держав к управлению китайскими территориями, назначение японских советников в вооруженные силы и государственные органы Китая). Неслучайно 9 мая 1915г. — день подписания этого соглашения демократической общественностью Китая был объявлен «днем национального позора». Однако Япония не была полностью удовлетворена достигнутым и добилась большего: ей удалось в 1915-1917 гг. заключить с союзниками — Англией, Францией и Россией — секретные договоры, по которым последние признавали ее «особые права и интересы» в Китае.

В-третьих, еще одним исключительно выгодным для Японии результатом войны стало вытеснение с азиатских рынков западных держав, занятых войной в Европе. Это во многом объясняло чрезвычайно быстрые темпы роста японской экономики. В 1920 г. объем промышленного производства превысил довоенный уровень на 70% (ежегодный прирост — 10%). За этот же период времени экспорт японских товаров увеличился на 330%.

Так складывалась материальная основа для новой внешней политики Японии, которая приступила к практической реализации ею же разработанной концепции «Азия для азиатов» (читай: «Азия для Японии»). Все вышесказанное свидетельствовало о том, что в годы войны и в первый послевоенный период Япония быстро превращалась из ведущей региональной в великую мировую державу.

Из побежденных государств Четверного союза до войны статус «Великой державы» имели Германия и Австро-Венгрия. Османская империя, формально называвшаяся «великой» лишь по размерам входивших в нее территорий, на деле являлась полуколониальной и зависимой страной. Что касается Болгарии то она могла считаться «великой» только среди малых балканских народов.

Главная ударная сила Четверного союза **Германская** империя, как уже говорилось выше, потерпела в войне разгромное поражение.

Германия первенствовала по числу безвозвратных военных потерь — погибло 2 млн. 37 тыс. немецких солдат и офицеров. Прямым результатом войны стало катастрофическое состояние экономики. Выпуск промышленной продукции в 1920г. по сравнению с довоенным уровнем составил 58%. Производство сельскохозяйственных продуктов сократилось в 3 раза. Острый социальный и политический кризис вылился в ноябрьскую революцию, свержение монархии и провозглашение Веймарской республики. Уже по Компьенскому перемирию Германия лишилась военно-морского флота, значительной части вооружений и всех колониальных владений.

Оценивая послевоенное международное положение страны, напрашивался однозначный вывод, казавшийся тогда неоспоримым: Германия утратила свой великодержавный статус, она сошла с международной арены как великая мировая держава на десятилетия вперед.

В известном смысле еще более сокрушительный удар мировая война нанесла по международным позициям Австро-Венгрии.

По аналогии с Германией Австро-Венгрия как побежденное государство испытала на себе все разрушительные последствия войны; большой материальный ущерб и людские потери (1 млн. 100 тыс. чел); крах экономический и финансовый; революционный кризис, крушение Габсбургской монархии и учреждение Австрийской республики. Однако в контексте развития международных отношений еще более значимым итогом войны стал распад Австро-Венгерской империи. Волна национально-освободительного движения уже осенью [1918 г. поглотила «лоскутную монархию», на месте которой образовалось четыре независимых государства.

Таким образом, в отличие от Германии Австро-Венгрия не просто и не временно потеряла свой великодержавный статус, она утратила его навсегда, в недавнем прошлом могуществе иная империя прекратила свое существование не только как великая держава, но и как государство.

Особо следует остановиться на характеристике международного положения Советской России.

Несмотря на существенные территориальные потери в европейской части бывшей Российской империи — Финляндия, Эстония, Латвия и Литва стали суверенными государствами, западные части Украины и Белоруссии отошли к Польше, Бессарабия была аннексирована Румынией — Россия в новой своей ипостаси продолжала оставаться важным фактором международной жизни. Главное — она сохранила статус великой державы. Прежде всего, это обширная территория и огромный внутренний потенциал. «Социализм в рамках одной страны» занимал 17% территории и составлял 8% населения земного шара. Другим показателем «великодержавности» была полная самостоятельность политического курса Советской России. Ни о какой зависимости от Запада и не могла идти речь ни во внешней политике РСФСР (ожидание и поощрение мировой революции), ни в политике внутренней (эксперимент по строительству нового общества). Большую роль в укреплении международного положения Страны Советов сыграла «классовая солидарность» и содействие со стороны рабочего, коммунистического и национально-освободительного движений. Советско-большевистский режим продемонстрировал свою жизнестойкость и дееспособность в гражданской войне и в борьбе против иностранной интервенции. Он опирался на поддержку абсолютного большинства населения, а это, по утверждению В.И.Ленина, и есть основное и неопровержимое «доказательство истинной силы государства».

Вместе с тем победа Октябрьской революции и сохранение Советской Россией великодержавного статуса вовсе не означали усиления ее международных позиций. Наоборот, можно говорить об их крайнем ослаблении по сравнению с довоенным положением царской России.

Причины общеизвестны: беспрецедентный материальный ущерб и многомиллионные человеческие жертвы, вызванные империалистической и гражданской войнами, иностранной интервенцией, белым и красным террором. В годы мировой войны Россия стала второй по числу безвозвратных потерь после Германии. В гражданскую войну с обеих сторон погибло 800 тыс. человек. Голод 1921 г, унес 3 млн. человеческих жизней. Жертвами террора, точный подсчет которых невозможен, стали сотни тысяч человек. В целом численность населения России уменьшилась в период с 1918 по 1922 г. на 15,1 млн. человек. Общий материальный ущерб, нанесенный экономике России во время двух войн, оценивался в 76,5 млрд. золотых руб., что составляло 51% довоенного национального богатства. Объем промышленного производства к 1921 г. сократился в 7 раз (15%- от уровня 1913 г.), внешнеторговый оборот – в 33 раза (3% от довоенного уровня). Уже эти цифры и факты свидетельствовали о катастрофическом ухудшении международных экономических позиций России. Ее доля в мировом валовом продукте упала с 6% в 1913 до 2% в 1921 г. Национальный доход на душу населения к концу гражданской войны был в 20 раз меньше, чем в США и на 10 долл. меньше, чем в полуколониальном Китае.

Помимо критического состояния экономики и обострения внутривнутриполитической борьбы другим весьма неблагоприятным для Советской России фактором стала ее полная международная изоляция. Дипломатическое непризнание, экономическая блокада, прямое военно-политическое давление — все это позволило В.И. Ленин при характеристике международного положения Советской России, сравнить ее с «осажденной крепостью». «социалистическим островком в океане бушующей империалистической стихии».

Таким образом, в первые послевоенные годы международные позиции Советского государства были крайне непрочными и не устойчивыми. Ее материальные возможности не шли ни в какое сравнение с экономической и военной мощью великих западных держав. Соотношение сил в противостоянии двух социально-политических систем безусловно складывалось в пользу капиталистического Запада. Поэтому основные направления развития международных отношений определялись политикой и противоречиями западных держав, а не борьбой и взаимоотношениями «капитализм-социализм».

Такова была общая картина расстановки сил и международных позиций великих держав после окончания Первой мировой войны. Именно эта новая расстановка сил и стала основой послевоенной системы международных отношений. Ее главные контуры были очерчены в планах держав-победительниц.

2. Планы великих держав по мирному урегулированию и послевоенной организации мира

В планах послевоенного устройства мира, с которыми державы-победительницы пришли на мирную конференцию, нашли свое отражение три

исходных момента: 1) главные итоги мировой войны; 2) новая расстановка сил между великими державами; 3) международное положение страны и ее национально-государственные цели и интересы.

Самым претенциозным являлся план Соединенных Штатов. Он был изложен президентом Вудро Вильсоном в послании конгрессу США 8 января 1918г. в форме четырнадцати пунктов. Содержание «программы мира» Вильсона сводилось к следующим положениям. Пункт 1-й декларировал отказ от тайной дипломатии, гласность в переговорах о мире, «открытые мирные договоры». Пункт 2-ой торжественно объявлял свободу мореплавания. В пункте 3-м говорилось о свободе торговли, устранении всех таможенных барьеров, т.е. о международном признании принципов открытых дверей и «равных возможностей». Пункт 4-й требовал установления твердых гарантий, обеспечивающих сокращение национальных вооружений «до предельного минимума». В пункте 5-м провозглашалось «полностью независимое, беспристрастное решение колониального вопроса» при равном учете интересов не только метрополий, но и населения колоний (несмотря на туманную формулировку, речь шла о признании права колониальных народов на самоопределение и независимость). Пункт 6-й, посвященный России, утверждал ее право на «свободное определение» своей национальной политики и пути политического развития (правда, в комментариях к этому пункту, хранящихся в «Архиве» главного советника Вильсона полковника Э.М. Хауза, подчеркивалась необходимость поддержки «демократических сил» России, к коим администрация США большевиков не относила; более того, в качестве одного из вариантов решения русского вопроса предлагалось расчленить бывшую Российскую империю на ряд самостоятельных государств и подконтрольных западным державам территорий). В пунктах с 7-го по 13-й содержались американские предложения по урегулированию наиболее важных территориально-государственных проблем; восстановление суверенитета и границ Бельгии; возвращение Франции Эльзаса и Лотарингии; установление границ Италии «по ясно выраженным национальным признакам»; предоставление народам Австро-Венгрии прав автономии и независимого развития; восстановление суверенитета Румынии. Сербии и Черногории, сохранение за Сербией выхода к морю; самостоятельное существование турецкой нации, автономия и независимость других национальностей, входящих в состав Османской империи, международные гарантии свободного прохода через черноморские проливы для судов всех стран; создание независимой Польши, включающей в себя бесспорные польские территории и имеющей выход к морю. Пункт 14 и последний, предусматривал учреждение международной, государственной организации по сохранению и поддержанию мира в целях «предоставления взаимных гарантий политической независимости и территориальной целостности равно большим и малым странам». Президент США назвал проектируемую организацию «Лигой Наций».

Таким образом, в программе Вильсона были выдвинуты необычные для того времени демократические и даже радикальные лозунги. В американской и европейской прессе развернулась широкая рекламная кампания по восхвалению «Четырнадцати пунктов», которые были переведены на многие языки и распространены по всему миру тиражом более 6 млн. экземпляров.

Пропагандистский акцент был сделан на якобы совершенно бескорыстном стремлении Вильсона к установлению нового международного порядка, основанного на принципах свободы, демократии и справедливости. Восхищенные американцы называли Вильсон, «великим миротворцем» и «апостолом мира». Восторженные европейцы встречали прибывшего на мирную конференцию президента США транспарантами: «Слава Вильсону Справедливому. Его именем были названы улицы и площади в городах Италии, Франции и других, европейских стран. Шумные восторги и ликования по обе стороны Атлантического океана как бы отодвигали на второй план реальное содержание программных предложений Соединенный Штатов по созданию нового миропорядка.

«Четырнадцать пунктов» — это сложный и противоречивый внешнеполитический акт, учитывавший как особенности послевоенного международного положения самих Соединенных Штатов, так и новые тенденции мирового развития. Поэтому в нем содержались требования как империалистического, так и демократического характера.

Первое. Программа, выдвинутая Вильсоном, представляла собой первую официальную декларацию американского правительства о притязаниях США на роль мирового политического лидера, «высшего арбитра» в международных делах. Это была заявка на руководство послевоенным миром.

Материальной основой глобалистских устремлений США стало их превращение в ведущую промышленную и финансовую державу мира. Идеологическое обоснование было детально разработано американскими экспансионистами еще в конце XIX в. Неудивительно, что после окончания Первой мировой войны в США получили широкое распространение идеи и лозунги «предопределения судьбы» и «божественного предначертания», «демократической экспансии» и установления «американского мира». Вильсон придал этим идеям международно-правовое звучание. Косвенным подтверждением новых тенденций в американской внешней политике стала та торжественность и помпезность, с которой сопровождался первый в истории Америки выезд действующего президента в Европу (численность американской делегации и превысила 1300 человек).

О том, что главным в программе Вильсона были претензии на руководящую роль в мире, свидетельствует само содержание «Четырнадцати пунктов» и комментарии к ним со стороны президента и его советников.

Показательно, что центральной идеей американского плана стала идея создания Лиги Наций, в которой США было «забронировано» место мирового «суперарбитра». Иными словами, Лига Наций рассматривалась правительственными кругами Соединенных Штатов как основной инструмент политического лидерства, инструмент «распространения доктрины Монро на весь мир». В Европе подоплеку этой инициативы Вильсона хорошо понимали, назвав проектируемую организацию фирмой «Янки и К». Разъясняя своим соотечественникам значение Лиги Наций, президент США, показав себя достойным сыном пресвитерианского пастора, проповедовал: «Америка стала первой мировой державой... Нам нужно решить единственный вопрос: вправе ли мы отказаться от морального руководства, которое предлагают нам, примем ли мы

или отвергнем доверие мира... Нас ведет Бог. Мы не можем отступить. Мы можем лишь следовать вперед со взором, устремленным к небесам, и бодрые духом». Продемонстрировав достаточно высокий уровень ораторского искусства, Вильсон показал, как можно соединить «небесные силы» и «божественное провидение» с более очевидной земной целью установления американской гегемонии в мире.

В этом контексте более реальный смысл приобретают и другие демократическо-пацифистские пункты, выдвинутые в программе президента США.

Взбудораживший общественное мнение лозунг открытости переговоров и отказа от тайной дипломатии в конкретных условиях послевоенного времени означал отмену секретных договоров стран Антанты по разделу сфер влияния и новому переделу мира. Не участвуя в их составлении, Соединенные Штаты справедливо опасались, что в этих соглашениях американские интересы не были учтены. Вывод напрашивался сам собою: необходимо было аннулировать все прежние тайные договоры, чтобы создать новую договорную систему, в которой нашли бы свое отражение глобалистские притязания США.

Весьма пацифистски звучащий пункт о сокращении и об ограничении вооружений объяснялся не только военным отставанием Соединенных Штатов от европейских держав и совсем негуманным стремлением ко всеобщему разоружению. Главное состояло в другом: принцип -максимального сокращения всех вооружений обеспечивал Соединенным Штатам максимально выгодные условия в борьбе за политическое преобладание в мире, поскольку определяющим фактором соперничества становилась не военная, а экономическая мощь, т.е. та область, где США бесспорно, лидировали.

Таким образом, «Четырнадцать пунктов» Вильсона являлись своего рода манифестом, в котором под прикрытием пацифистских лозунгов прослеживалось стремление американской администрации вывести США на авансцену мировой политики, закрепить за ними положение ведущей державы не только в экономической, но и в политической сфере.

Второе. «Программа мира» США не только провозгласил: принципиально новую цель американской внешней политики, он; обозначила и качественно новые методы для достижения этой цели.

В годы войны правительственные круги всех великих европейских держав рассматривали послевоенное устройство мира в традиционных категориях. Фундаментом послевоенного мирового порядка должен был стать изменившийся баланс сил, закрепленный масштабными аннексиями победителей за счет побежденных, т.е. предполагалось осуществить новый передел мира. Соединенные Штаты уже с конца XIX в. выступали против классических методов колониальных захватов и военно-политической экспансии, они противопоставили им доктрину «открытых дверей» и «равных возможностей» (провозглашена в 1899 г. государственным секретарем США Дж. Хэем в отношении Китая). В «Четырнадцати пунктах» Вильсона содержалось требование международного признания этой доктрины, но уже не в качестве регионального, а основополагающего принципа мировой политики.

Стратегическая линия, предложенная американским правительством, заключалась в том, чтобы, опираясь на экономические преимущества вытеснить

иностранных конкурентов и обеспечить себе главенствующее положение в мире. В отличие от Англии и Франции владевших огромными территориями и установивших там военное политическое господство. Соединенные Штаты стремились своей цели главным образом при помощи экономических и финансовых рычагов. Их программой были не отдельные территориальные приобретения, а трансформация экономического могущества в мировое политическое лидерство.

Политика открытых дверей помимо решения этой основной задачи имела и еще ряд существенных преимуществ перед открытым аннексионизмом. Она позволяла избегать чрезмерных трат на военные нужды и использовать демократические, национально-освободительные и антиимпериалистические традиции, поскольку главной целью провозглашалось не военное, а «мирное» финансово-экономическое подчинение. Эта политика, наконец, давала возможность осуждать колониальную практику европейских держав и вызывала определенное сочувствие политически эксплуатируемых и угнетаемых стран и народов. Доктрина «открытых дверей», таким образом, представляла собой теорию и практику экономического колониализма, уже тогда содержащих в себе элементы неоколониалистской политики, которая окончательно сложилась после Второй мировой войны.

В известном смысле эту международную инициативу США можно назвать либеральной альтернативой традиционному империалистическому курсу, политике колониальных захватов и военного диктата.

Доктрина «открытых дверей» и «равных возможностей» легла в основу целого ряда положений программы Вильсона. Полностью соответствовали духу и букве этой доктрины пункты о «свободе морей» и «свободе торговли». Лозунг справедливого решения колониального вопроса с учетом интересов местного населения также имел непосредственное отношение к новой американской стратегии. Соединенные Штаты не хотели мириться с тем, что большая часть территории земного шара оставалась объектом монопольного контроля со стороны их конкурентов, поэтому они и добивались признания «равных прав и возможностей» в эксплуатации колониального мира, будучи уверенными в этом случае, успех в конкурентной борьбе будет на стороне экономически самого сильного. Более того, США были готовы пойти на предоставление независимости колониям, принадлежавшим европейским державам.

Таким образом, политика «открытых дверей» во многих отношениях была выгодна для Соединенных Штатов. Получившая международно-правовое оформление, она могла в перспективе стать решающим фактором укрепления экономических и политических позиций США как ведущей мировой державы.

Третье. Провозглашение в «Программе мира» новых народных принципов вовсе не означало, что США отказывались от использования старых, проверенных временем методов внешнеполитической деятельности. Одним из них была политика баланса сил.

Не вызывает никаких сомнений, что во многих своих предложениях и требованиях Вильсон руководствовался интересами обеспечения благоприятного для США баланса сил.

Именно этот мотив был главным в стремлении американского президента не допустить чрезмерного усиления Англии и Франции. Другие его предложения, такие, как учреждение системы мандатов Лиги Наций на бывшие владения Германии и Турции (против усиления колониального могущества Великобритании и Франции): сокращение до «предельного минимума» вооружений (против роста военной мощи ведущих европейских держав): «свобода мореплавания» и «свобода торговли» (против монополизации странами Антанты мировых рынков сбыта и источников сырья).

Концепция поддержания выгодного баланса сил определили позицию Вильсона по германскому вопросу. Соединенные Штаты выступали против максимального ослабления Германии, и того требовала Франция. Президент США приводил следующие доводы в защиту своего мнения. Во-первых, германское государство должно стабилизировать обстановку в Европе как противовес Франции, с одной стороны, и Советской России — с другой. Во-вторых, «максимально ослабленная» Германия неминуемо окажется «в объятиях революции и большевиков». Еще в октябре 1918г. Вильсон в этой связи пророчествовал: «Если мы унижим немцев и слишком прижмем их, мы уничтожим в стране все остатки власти и там воцарится большевизм».

Четвертое. Констатируя определяющую роль глобалистских установок в американской «Программе мира», нельзя сводить к ним все содержание и смысл «Четырнадцати пунктов» Вильсона.

Будучи реалистически мыслившим и дальновидным политиком, президент США в большей степени, чем лидеры других великих держав, воспринял и осознал кардинальные перемены, произошедшие в послевоенном мире. Социальная нестабильность, массовое движение за демократическое и даже социалистическое преобразование общества, обострение национально-освободительной борьбы и, конечно же, революция в России — все это заставляло вполне осознанно дистанцироваться от традиционных методов, общепринятых в мировой практике, выдвинуть либеральные, демократические принципы новой системы международных отношений. К ним относились такие идеи и лозунги «Четырнадцати пунктов», как гласность и открытость дипломатии, торгово-экономическая демократия, свобода морей, ограничение гонки вооружений и другие.

Иное

В определенном смысле либеральные призывы американского президента являлись ответом на внешнеполитические инициативы советской власти, на опасность распространения революционных идей и «большевизации» мира. В конце 1918г. Вильсон так охарактеризовал международную обстановку: «Призрак большевизма таится везде... Во всем мире серьезнейшее беспокойство». Чуть позже, разъясняя значение своих «основных принципов», он назвал и главное «успокоительное» средство: «Справедливый мир и лучший порядок необходимы для борьбы против большевизма».

Таким образом. «Четырнадцать пунктов» Вильсона представляли собой либеральную альтернативу не только традиционному экспансионизму и империалистической политике, но и социалистической угрозе.

На первый взгляд может показаться парадоксальным, что, борясь с большевизмом, президент США почти дословно повторял формулировки первых большевистских внешнеполитических актов. Так, страшая Англию и Францию, он совсем в духе ленинского Декрета о мире заявлял: «Мне приносит удовлетворение то обстоятельство, что, если нужно, я смогу обратиться к народам Европы через головы их правителей». Такое совпадение деклараций объяснялось тем, что и в американских «Четырнадцати пунктах» и в советском Декрете о мире содержались положения общедемократического характера, хотя преследуемые либеральные у Вильсона и революционные у Ленина — диаметрально противоположны. Своей программой президент США стремился придать послевоенной системе международных отношений более современный более цивилизованный, «высокоморальный» и либеральный характер, не забывая при этом подчеркивать «миссионерскую», руководящую роль Соединенных Штатов.

Все сказанное позволяет сделать следующий краткий вывод - план переустройства мира, выдвинутый американским президентом, носил двойственный характер, сочетая принципы глобализма и либерализма. Этот вывод разделял и сам Вильсон, призывавший «совместить участие в мировой борьбе за могущество с руководством мировым либеральным движением».

Пятое. Говоря о содержании и значении «Четырнадцати пунктов», необходимо затронуть еще один, и последний вопрос: насколько реальной была возможность осуществления плана Соединенных Штатов.

При характеристике международного положения США назывались факторы, ограничивавшие влияние этой страны на мировую политику. Они и предопределили судьбу программы американского президента.

Главной внутривнутриполитической преградой на пути реализации «основных принципов Вильсона» стал изоляционизм. Американские изоляционисты, возглавляемые председателем сенатского комитета по иностранным делам устроили беспрецедентную обструкцию внешнеполитическим инициативам президента. Их основным требованием был отказ США от участия в Лиге Наций, создание которой являлось центральной идеей «Четырнадцати пунктов». Они утверждали, что Соединенные Штаты не должны брать на себя никаких обязательств до тех пор, пока не будет реально обеспечено их «мировое преобладание», что незыблемую основу американской внешней политики составляет «ничем не связанная свобода великой державы решать самой, каким путем ей идти».

Дискуссии завершились тем, что республиканское изоляционистское большинство сената в марте 1920г. отказалось ратифицировать подписанный Вильсоном Версальский договор, который включает в себя Устав Лиги Наций. Победу одержали изоляционисты: идеи политического руководства миром тогда не нашли поддержки в Америке. Как оказалось, Вильсон, выступив со своей глобалистско - либеральной программой опередил ход событий на 30 лет. Последним штрихом к полемике изоляционистов, «интернационалистов» стало подписание в августе 1921 г. республиканской администрацией У. Гардинга сепаратного мирного договора с Германией. В этом «по-деловому» кратком договоре фиксировались все привилегии, достигнутые Соединенными Штатами на мирной конференции, но ни слова не говорилось о их обязательствах перед

Европой и полностью отсутствовали статьи о Лиге Наций. Другим крупным препятствием для миротворческой деятельности Вильсона стало жесткое сопротивление ведущих европейских держав Англии и Франции любым попыткам Соединенных Штатов играть роль мирового политического лидера.

В Англии, как и в Соединенных Штатах, программа послевоенного устройства мира стала разрабатываться задолго до окончания войны. Основные ее положения наиболее ясно и четко были сформулированы в речи премьер-министра Ллойд Джорджа перед руководителями английских профсоюзов 5 января 1918г. Такие принципы, выдвинутые правительством Англии, как решение колониального вопроса с учетом «устремлений местного населения», создание международной организации по мирному урегулированию межгосударственных конфликтов, самоопределение российского народа («Россию может спасти только ее собственный народ»), практически все территориально-государственные постановления — почти полностью совпадали с соответствующими пунктами «Программы мира» Вильсона. Не случайно, что до настоящего времени в исторической литературе не утихают споры об авторстве того или иного принципа мирного урегулирования, включая идею учреждения Лиги Наций. Истину установить крайне трудно, так как консультации между английским и американским правительствами об условиях послевоенной организации мира начались еще в 1917 г., сразу же после вступления США в Первую мировую войну. Как бы там ни было, общность взглядов на целый ряд крупных внешнеполитических проблем должна была стать основой для совместных действий англосаксонских держав по созданию новой системы международных отношений. С другой стороны, уже в самом тексте миротворческой программы Ллойд Джорджа и в других его выступлениях отчетливо проявились серьезные расхождения с «Четырнадцатью пунктами» Вильсона. В плане английского премьер-министра ничего не говорилось об отмене тайной дипломатии. За этим скрывалось неприятие этой популярной вильсоновской идеи. Причина вполне понятна: Англия, в отличие от США традиционно была связана целой сетью секретных соглашений о разделе сфер влияния. Отказ от этих соглашений, привел бы к подрыву международных позиций Великобритании. Как многоопытный политик и человек либеральных взглядов Ллойд Джордж осознавал насущную необходимость осовременивания системы международных отношений. В частности, он активно поддерживал предложение Вильсона о создании Лиги Наций. Однако подходы английского премьера и американского президента и в данном пункте существенно отличались. Во-первых, различной была оценка роли и места Лиги Наций в планах послевоенного устройства мира: если у Вильсона проектируемая международная организация являлась стержнем всей его программы, то Ллойд Джордж особо не акцентировал на ней внимание, полагая, что ее деятельность должна сочетаться с традиционными методами внешней политики, в том числе и с тайной дипломатией. Во-вторых, премьер-министр Англии видел в Лиге Наций не высшую инстанцию, контролирующую и регулирующую международные процессы, а практический инструмент по сохранению и поддержанию сложившегося после войны статус-кво. И в первую очередь она должна была охранять позиции Великобритании как ведущей державы-победительницы и Британскую империю как основной рычаг английского влияния на мировой арене. В-

третьих, Ллойд Джордж отвергал притязания США на руководящую роль в миротворческой организации, считая, что она по праву принадлежит Англии.

В отличие от «Четырнадцати пунктов» Вильсона в программе Ллойда Джорджа не упоминался принцип «свободы торговли» и «устранения таможенных барьеров». На первый взгляд кажется удивительным, что Англия обходила молчанием столь близкую ей по духу инициативу. Объяснение кроется в том, что Великобритания после мировой войны окончательно уступила Соединенным Штатам первенство в промышленной и финансовой области, а вместе с ним и значительную часть дивидендов от «свободной торговли». Следует, однако, отметить, что Ллойд Джордж, надеясь на мощный экономический потенциал Англии — второй по значимости в мире — в целом поддерживал доктрину «открытых дверей» и «равных возможностей», но с одним важным ограничением: она не должна распространяться на Британскую колониальную империю.

Неистовое сопротивление в английских политических и военных кругах вызвало вильсоновское положение о «свободе морей», о том, что морская блокада являлась главным военным делом Англии, и поэтому одобрение этого пункта считалось согласием на поражение. Англосаксонские державы синхронно заявили о своем признании принципа «национального самоопределения». Разночтения проявились в трактовках этого принципа. Соединенные Штаты — неотягощенные колониальными владениями, декларировали необходимость освобождения чужих колоний. Англия как самая могущественная колониальная держава оговаривала процесс деколонизации многими условиями, главным из которых было достижение местным населением достаточного уровня политического и культурного развития. Причем решение вопроса о том, достигнут этот уровень или еще нет, возлагалось на страну-метрополию.

Рассмотрение конкретных пунктов английской программы позволяет сделать следующее заключение о тех важнейших целях, которые преследовала Англия в строительстве послевоенного миропорядка.

Первое. В годы войны Англии с успехом удалось реализовать свои внешнеполитические планы. Основной ее соперник Германия была повержена как военно-морская и колониальная держава. Значительная часть германских колоний и территорий Османской империи находились под контролем Великобритании и ее доминионов. Поэтому главная задача сводилась к тому, чтобы сохранить и юридически закрепить уже достигнутое и завоеванное.

Второе. Решение этой задачи предполагало использование традиционной английской политики баланса сил, которая в новых условиях включала в себя два взаимосвязанных направления.

Прежде всего, Англия исходила из необходимости поддержания европейского равновесия. Это означало создание такой расстановки сил на континенте, чтобы там существовали не одна, а по крайней мере две сильные державы, которые были бы в состоянии нейтрализовать друг друга. Только в этом случае Англия могла играть руководящую роль арбитра в урегулировании всех европейских проблем. Логика послевоенного развития определила политический курс Англии: не допускать чрезмерного усиления Франции и максимального ослабления Германии. Отсюда и лозунг английского правительства «не слишком сильная Франция» и «не слишком слабая Германия». В проведении подобной политики Англия искала и

нашла поддержку со стороны США, придерживавшихся аналогичных установок. Обе державы рассматривали Германию как противовес не только Франции, но и Советской России.

Вхождение в число великих мировых держав Соединенных Штатов и Японии придавало концепции баланса сил глобальный характер. Интересы сохранения благоприятного общемирового равновесия объяснялись борьбой Англии с гегемонистскими устремлениями США. В этой борьбе английское правительство опиралось на активное содействие Франции, Японии и британских доминионов. Сочетание двух элементов в политике баланса сил — европейского и общемирового — создавало серьезные трудности для деятельности английских дипломатов, которым приходилось поочередно и почти одновременно использовать поддержку США для противостояния с Францией и поддержку Франции в противостоянии с США. В такой ситуации английские политики должны были проявить большое дипломатическое искусство.

Третье. Ллойд Джордж, как и Вильсон, выступал, пусть с оговорками, за внедрение либеральных, цивилизованных норм в систему международных отношений, что было обусловлено кардинальными изменениями в послевоенном мире и прежде всего возникновением социалистической угрозы.

Либерализация международных отношений, по мнению Ллойд Джорджа, должна была стать альтернативой большевизму. Что касается самой Советской России, то отношение к ней со стороны Англии, точно также как и со стороны США, носило двойственный характер. С одной стороны, признание права русского народа на самоопределение и серия мирных предложений в адрес советско-большевистского режима, а с другой, всесторонняя помощь белогвардейским силам и участие в открытой антисоветской интервенции.

Планы Франции не получили столь легального оформления, как в США и Великобритании. Однако основные внешнеполитические цели были определены четко и недвусмысленно.

Первое. Важнейшая стратегическая задача сводилась к установлению главенствующего положения Франции на европейском континенте.

Второе. Эту задачу можно было решить, по твердому убеждению французских правительственных кругов, только за счет максимального ослабления Германии. Разрушенная и ослабленная Германия — так формулировалась центральная идея французской программы мирного урегулирования. Таково было главное условие снятия германской угрозы на десятилетия вперед, обеспечения безопасности Франции и достижения руководящих позиций в Европе.

План предполагал - возвращение Франции Эльзаса и Восточной Лотарингии, стратегически и экономически важный район являлся ареной франко-германской борьбы с 1648 г., когда Людовик XIV аннексировал его в соответствии с договором. С 1871 г. после поражения Франции во Франко-прусской войне эти области входили в состав Германской империи. Французская республика добилась восстановления своих прав на Эльзас и Лотарингию уже по условиям Компьенского перемирия, что и необходимо было юридически закрепить в мирном договоре с Германией.

Французские руководители выступили с лозунгом расчленения Германии на ряд мелких государств, т.е. возвращения ее к тому состоянию, которое германские земли занимали до 1871 г.

В политических кругах Франции особо выделялась проблема западной границы Германии. По мнению французского правительства она должна была проходить по Рейну. При этом на его правом берегу планировалось создание зависимой от Франции Рейнской республики. Маршал Фош называл проведение границы по Рейну «первейшей гарантией мира», а Ж. Клемансо — «целью всей своей жизни».

Франция добивалась приобретения Саарской области в качестве компенсации за материальный ущерб, нанесенный Германией французской экономике. Подразумевалось, что владение саарскими угольными копями и лотарингской железной рудой значительно укрепит промышленную базу Франции.

И наконец, французское правительство требовало взыскать с Германии огромные репарации. Называлась астрономическая сумма в 450-480 млрд. золотых марок. Популярный среди французов лозунг «немцы заплатят за все!» наполнялся таким образом, реальным содержанием.

Третье. Своего рода вспомогательным средством осуществления стратегических целей стала французская политика баланса сил. Она предполагала образование на восточных границах Германии но-политического блока малых европейских государств, под эгидой Франции (будущая Малая Антанта). Этот блок рассматривался французским правительством как противовес Германии, с одной стороны, и Советской России — с другой. Особые надежды в этой связи возлагались на Польшу как на традиционного и верного союзника Французской республики.

Таким образом, правительство Франции исходило из собственного понимания баланса сил стремилось организовать союз восточно-европейских стран, способных проводить профранцузскую политику на континенте.

Четвертое. Отношение Франции к попыткам США и Великобритании ввести либеральные начала в систему послевоенных международных отношений можно охарактеризовать как снисходительное и по большей части отрицательное. Ж. Клемансо, будучи ярким представителем старой дипломатической школы, считал все рассуждения о «новом, более справедливом мировом порядке» и сопутствовавшие им предложения «вредной утопией» и демагогией.

Центральная идея либералов о создании Лиги Наций в принципе не отвергалась Клемансо, но при двух существенных оговорках. Во-первых, проектируемая миротворческая организация, по убеждению французского премьер-министра, должна обладать силой, иначе ее деятельность будет неэффективной. Эту силу в первые послевоенные годы могла предоставить только Франция, имевшая миллионную сухопутную армию. Иначе говоря, только под французским руководством Лига Наций могла превратиться из утопии в реально действующий орган. Во-вторых, Клемансо категорически отказывался признавать какую-либо связь между Лигой Наций и решением колониального вопроса. Тем более, что Франция после войны претендовала на масштабное расширение своих колониальных владений. В краткой форме требования французского правительства можно сформулировать следующим образом: либо Лига Наций

будет содействовать укреплению международного положения Франции, утверждению ее руководящей роли в Европе, либо ей суждено остаться химерой, причудливой фантазией, не имеющей ничего общего с международными реалиями

Этим примером негативного отношения Франции к либеральным изысканиям Англии и США стал ее подход к советской России в отличие от Ллойда Джорджа и Вильсона. Он был решительным противником каких-либо переговоров с большевиками, одним из инициаторов антисоветского похода. Такая позиция во многом объяснялась огромными финансовыми потерями, понесенными Францией от социалистических преобразований в России.

В послевоенных планах двух других держав-победительниц — Италии и Японии — затрагивались не общемировые, а региональные проблемы.

Италия стремилась добиться международно-правового оформления территориальных приобретений на Адриатике, что значительно укрепляло ее позиции в Средиземном море. Итальянское правительство, обосновывая свои требования, ссылаясь на текст секретного Лондонского договора со странами Антанты. По этому договору в обмен на вступление Италии в войну предполагалось передать ей Южный Тироль, Адриатическое побережье Австро-Венгрии и ряд других территорий.

Однако полностью реализовать свои собственные программные установки для Италии было крайне затруднительно по причине очевидной слабости и неустойчивости ее международного положения. Не случайно в политических карикатурах тех лет Италию чаще всего изображали в виде шакала на пиру у крупных хищников, а один из обозревателей язвительно отметил, что она соединяла «честолюбие и притязания великой державы с методами малой».

Главная внешнеполитическая задача Японии состояла в том, чтобы сохранить и юридически закрепить все приобретенное в годы войны, а именно: захваченные у Германии тихоокеанские острова, оккупированную китайскую провинцию Шаньдун, «особые права» и привилегии в Китае, обозначенные в «21 требовании».

Наиболее серьезным оппонентом Японии были Соединенные Штаты, выступавшие против нового раздела мира на сферы. Япония имела правовое обоснование «справедливости» своих притязаний, содержавшееся в секретных соглашениях 1917г. со странами Антанты.

Сравнительный анализ общих программ и конкретных планов держав-победительниц показывает, что сходство позиций, общность интересов не могли заслонить принципиальных разногласий и глубоких противоречий. Это и предопределило борьбу ведущих держав на Парижской мирной конференции практически по всем вопросам послевоенного устройства мира.

3. Парижская мирная конференция

18 января 1919г. в Зеркальном зале Большого Версальского дворца в торжественной обстановке была открыта Парижская мирная конференция. Это был самый крупный международный форум со времен Венского конгресса 1814-15 гг. В конференции приняли участие представители 27 стран-победительниц, воевавших или объявивших войну Германии.

Важнейшая задача Парижской конференции состояла в создании и правовом оформлении новой системы международных отношений. Причем эффективность и действенность этой системы напрямую зависела от того, как и в какой степени в ней будут учтены главные итоги мировой войны и послевоенная расстановка сил. Фактически речь шла о переделе сфер влияния между великими державами, о решении судеб народов Европы и мира, об учреждении нового мирового порядка.

Историческая значимость решаемой задачи предопределила выделение следующих основных вопросов: 1) мирное урегулирование германской проблемы; 2) разработка и заключение мирных договоров с бывшими союзниками Германии — Австрией, Венгрией, Болгарией и Турцией; 3) территориально-государственное переустройство в Центральной, Восточной и Южной Европе; 4) определение статуса бывших колоний Германии и владений Османской империи; 5) создание первой в истории человечества международной организации по обеспечению мира и безопасности народов; 6) особое место занимал русский вопрос, без разрешения которого невозможно было серьезно говорить о всеевропейском мирном урегулировании.

Каков был состав и организационная структура конференции

Ведущую роль в принятии решений играли пять великих держав-организаторов конференции: США, Англия, Франция, Италия и Япония. Это были страны, «имевшие интересы общего характера». Иными словами, от их планов, действий и воли зависело, каким будет послевоенный международный порядок. Были учреждены руководящие органы конференции. Формально «верховные права» были закреплены за пленарными заседаниями конференции, на которых присутствовали делегаты всех стран-участниц. Фактически все серьезные вопросы решались в «Совете десяти», куда входили главы правительств и министры иностранных дел пяти держав: президент США В. Вильсон и государственный секретарь Р. Лансинг, премьер-министр Англии Д. Ллойд Джордж и министр иностранных дел А. Бальнур, премьер-министр Франции Ж. Клемансо и министр иностранных дел Пишон, премьер-министр Италии В. Орландо и министр иностранных дел С. Соннино, глава японской делегации, пожизненный советник императора князь К. Сайондзи и министр иностранных дел Н. Макино. Важные функции по руководству комитетами экспертов и подготовке основополагающих документов выполнял «Совет пяти», состоявший из министров иностранных дел держав-победительниц. Вскоре после открытия конференции круг «вершителей судеб народных» стал все более сужаться. Весной 1919г. был образован «Совет четырех», в котором заседали лидеры ведущих государств без японского представителя по причине незаинтересованности Японии в обсуждении европейских проблем. На деле все рычаги управления работой конференции, равно как и выработка всех основных ее решений сосредоточились в официально незарегистрированном «Совете трех», или в «большой тройке», которую составили Вильсон, Ллойд Джордж и Клемансо.

Несмотря на пафосные декларации об отмене тайной дипломатии, «открытых мирных переговорах», работа конференции неравноправный и по большей части закрытый характер.

Во-первых, гласными могли считаться только пленарные заседания, на них лишь официально утверждались уже принятые великими державами решения. Деятельность «Совета десяти», «Совета пяти» и особенно «Совета четырех», где и разрабатывались эти решения, проходила в обстановке строгом секретности. Совещания «большой тройки» следует признать не просто секретными, а сверхсекретными

Во-вторых, вопросы мирного урегулирования с побежденными государствами обсуждались без участия их представителей. Делегация Германии приглашалась на Парижскую конференции всего три раза: 7 мая — для ознакомления с первоначальным вариантом мирного договора; 16 июня — для вручения уточненного варианта, который мало чем отличался от первоначального; 28 июня — для подписания окончательного варианта, который совсем не отличался от уточненного. При этом между вторым третьим «вызовами» на конференцию державы-победительницы предъявили Германии ультиматум с требованием в пятидневный срок признать условия составленного без ее ведома договора. В противном случае, говорилось в ультиматуме, союзники примут все необходимые меры для того, чтобы «силой провести и выполнить эти условия». В результате глава делегации Германии министр иностранных дел Брокдорф-Раннау, не желавший подчиниться диктату, подал в отставку, а Национальное собрание и правительство Веймарской республики под весьма ощутимым давлением Антанты (маршал Фош был уже готов двинуть войска черв Рейн) приняли решение подписать Версальский договор.

Подобным же образом были «урегулированы» отношения с бывшими союзниками Германии. Отличие состояло лишь в том, что их представители не так «часто» приглашались на конференцию, как германская делегация.

В-третьих, еще одним ярким доказательством полного несоответствия лозунга «открытых переговоров о мире» реальному положению дел на конференции стало отсутствие в рядах ее участников полномочных представителей Советской России, которая по всем правовым канонам относилась к числу держав-победительниц. Причина общеизвестна — непризнание организаторами Парижской конференции советско-большевистской власти. Как следствие сложилась парадоксальная ситуация: проблемы послевоенного устройства мира рассматривались без участия страны, которая внесла кардинальные изменения в это устройство, даётся обсуждение «русского вопроса» без ее ведома и согласия, какой бы режим там не существовал, то его следует признать юридически неправомерным и политически ущербным. И, наконец, в четвертых, разрекламированный принцип гласности, широкого и демократического освещения работы конференции в известном смысле приобрел пародийное звучание. Всех официально зарегистрированных журналистов допускали на пленарные заседания, где их оповещали о готовых решениях и принятых постановлениях. Спрос на информацию, таким образом, значительно превышал ее предложение. Парижская мирная конференция стала ареной ожесточенной борьбы, развернувшейся между странами-победительницами, и

прежде всего между ведущими мировыми державами: США, Англией и Францией. Эта борьба была обусловлена столкновением интересов и глубокими противоречиями, отраженными в планах послевоенной организации мира. Такова была первопричина необычайно острой дискуссии между тремя крупнейшими политическими деятелями того времени: В. Вильсоном, Д. Ллойд Джорджем и Ж. Клемансо. Отмечая ту большую роль, которую они сыграли в процессе мирного урегулирования, необходимо хотя бы кратко охарактеризовать их внешнеполитические взгляды, стратегию и тактику в ведении дипломатических переговоров.

28-й президент США 63-летний Вудро Вильсон являлся ярким представителем американской интеллектуальной элиты, написал ряд работ по истории и государственному праву, был ректором Принстонского университета. Будучи глубоко религиозным человеком, он никогда ни в чем не сомневался, считая, что служит орудием самого Бога. Отсюда известная склонность к мании величия. Торжественная встреча, оказанная ему в Париже, окончательно вселила в Вильсона уверенность, что всемогущий доллар, собственная воля президента делают его вершителем судеб мира. речах и выступлениях Вильсона было много абстрактного и облачного, весьма далекого от реальной действительности.

Однако несмотря на идеализм, он хорошо осознавал «земные», практические цели США. В этом смысле его можно считать «идеалистом-прагматиком», или, как он сам себя называл. «практическим идеалистом».

Выступая в роли поборника мира, демократии и справедливости и завоевывая тем самым широкую популярность, американский президент никогда не скрывал, что в основе этих выступлений лежит стремление укрепить и защитить глобальные интересы Соединенных Штатов.

Вильсон верно и раньше других государственных деятелей уловил новые тенденции мирового развития. В этом он проявил себя как дальновидный политик, настолько дальновидный, что во многом опередил свое время.

Чем же объясняются неудачи, постигшие американского президента на Парижской мирной конференции?

Историки-американисты справедливо указывают на целый ряд серьезных тактических ошибок Вильсона. В частности, на его отказ включить в состав американской делегации видных деятелей оппозиционной Республиканской партии, что усилило сопротивление его курсу в самих Соединенных Штатах. Длительное пребывание в Париже привело к тому, что образ «апостола мира» стал все более тускнеть и меркнуть. Вильсон был вынужден спуститься с небес на землю, перейти от общих деклараций о мире справедливости к ежедневной практической работе, где он чувствовал себя далеко не так уверенно. Как следствие — череда уступок и компромиссов, отход от им же самим провозглашенных принципов.

Однако главное состояло не в тактических ошибках, а в стратегических просчетах. Президент США не учел трех решающих факторов, воспрепятствовавших реализации его внешнеполитических установок. Во-первых, им не были приняты во внимание очевидные слабости международного положения Соединенных Штатов. Как оказалось, промышленное и финансовое могущество не могло компенсировать общую неподготовленность США к роли

мирового политического лидера. Во-вторых, на уверенность, истинность и праведность своего курса. Вильсон рассчитывал на поддержку внутри страны, но по всем статьям проиграл изоляционистам. Уже в марте 1919г. изоляционистски настроенный Конгресс категорически отклонил центральную идею программы Президента об участии США в Лиге Наций, что существенным образом ослабило позиции Вильсона на конференции. В-третьих, американский президент явно недооценил силу своих оппонентов Ллойд Джорджа и Клемансо, которые выступили против гегемонистских притязаний США, не желая отдавать им плоды столь тяжело доставшейся победы. Учитывая популярность предложений Вильсона, они избрали единственно верную тактику которая, по словам одного из американских экспертов, заключалась в том, чтобы «признавать и одобрять их принципиально и отвергать фактически». В этом контексте известное изложение другого современника описываемых событий В.И.Ленина о том, что «Вильсон там (на конференции) оказался совершенным дурачком, которым Клемансо и Ллойд Джордж вертели, как пешкой», несмотря на чрезмерную жесткость и даже грубость, не было лишено определенного смысла. 56-летний Дэвид Ллойд Джордж был самым молодым и, пожалуй, самым мудрым из лидеров «большой тройки». Воспитанный в семье деревенского сапожника, он получил возможность называть себя выразителем интересов простого народа, был либералом и сторонником реформ, Адвокатская практика сменилась стремительной карьерой политического деятеля: с 1905 г. он возглавлял различные министерства, став в 1916г. премьер-министром Великобритании. Ллойд Джордж отличался динамизмом, твердостью воли, талантом полемиста, гибкостью мышления. Опытный государственный деятель и искушенный дипломат, он был, без всякого преувеличения, великим мастером компромисса. Английский премьер предлагал такие компромиссные решения, которые с воодушевлением принимались всеми участниками дискуссий, хотя на деле в наибольшем от них выигрыше почти всегда оставалась Великобритания. Это и следует определить как высокое дипломатическое искусство. Гибкость и осторожность Ллойд Джорджа сочетались с твердостью и непреклонностью, когда речь шла о государственных и имперских интересах. Клемансо, избранный председателем Парижской мирной конференции, имел огромный опыт политической деятельности. Он был депутатом Национального собрания Франции. Являясь приверженцем традиционной дипломатической деятельности и противником каких-либо либеральных «фантазий» и был полон решимости отстаивать международные позиции Франции любыми средствами. Клемансо неоднократно повторял, что посвятил всю свою жизнь борьбе за реванш и отомщение Германии за унижительное поражение во Франко-прусской войне. За настойчивость и упорство в выполнении поставленных целей его прозвали «тигром».

В ходе работы конференции к спорам и дискуссиям между лидерами ведущих мировых держав подключались руководители делегации Италии и Японии, а также малых европейских стран и английских доминионов. Наибольшего накала борьба договаривавшихся сторон достигла при решении следующих проблем послевоенного урегулирования.

Уже первая из обсуждаемых тем, включавшая в себя два взаимосвязанных вопроса — об Уставе Лиги Наций и об очередном рассмотрении основных пунктов повестки дня — привела к возникновению конфликтной ситуации.

Острые разногласия великих держав были обусловлены различной трактовкой роли и значения проектируемой организации в системе послевоенных международных отношений. Англия и Франция изначально отводили Лиге Наций второстепенное значение, выдвигая на первый план задачи мирного урегулирования — отношения с Германией и ее союзниками и акцентируя внимание на распределении германских колоний и турецких владений. При этом Клемансо вообще отрицал какую-либо связь между Лигой Наций и мирными договорами, а Ллойд Джордж, эту связь признавая, отдавал приоритет решению конкретных международных проблем. По этой причине оба премьера настаивали на первоочередном их обсуждении. С категорическими возражениями против подобного регламента работы конференции выступал президент Вильсон. Для него было принципиально важно начать с разработки Устава Лиги — основного инструмента обеспечения главенствующее положение США в мире. Только после этого, руководствуясь положениями, изложенными в «Четырнадцати пунктах» и зафиксированными в Уставе, он предлагал заняться судьбой побежденных государств и их колониальных владений. Чутко уловив общественные настроения, Вильсон в защиту своей точки зрения привел самый убедительный аргумент: «Мир справедливо скажет, что великие державы поспешили поделить между собой беззащитные части света, уж потом стали рассуждать о Лиге Наций и союзе народов». И действительно, идея создания всемирного арбитражного института для избавления человечества от военных катастроф получила всеобщее признание. К открытию конференции во многих странах на правительственном и неправительственном уровнях было подготовлено более 50 проектов новой международной организации. И с этим лидеры европейских держав не могли не считаться.

Тогда Ллойд Джордж выдвинул более хитроумный план: он предложил создать специальную комиссию по выработке Устава из 15 человек (по 2 представителя от великих держав и 5 — от малых стран). По форме это было выражение бескорыстной заботы о «правах и интересах больших и малых народов», по существу — тонкий расчет на то, что столь представительная комиссия надолго увязнет в спорах и дискуссиях, а за это время европейцы успеют решить более насущные и более важные для них международные вопросы.

Однако Вильсон был исполнен решимости идти до конца. Неожиданно для Ллойда Джорджа и Клемансо он поддержал предложение английского премьера и, более того, сам вызвался возглавить эту комиссию, чтобы сделать ее работу максимально эффективной. Ему удалось достичь, казалось, невозможного: провести обсуждение за рекордно короткий срок — с 3 по 13 февраля 10 встреч. И уже 4 февраля на пленарном заседании Вильсон, представляя подготовленный комиссии проект Устава, произнес торжественную речь.

После одобрения в целом Устава Лиги Наций, который газетчики окрестили «евангелием XX века», началось его постатейно обсуждение.

Под давлением европейских держав Соединенные Штаты отказались от двух важных пунктов Устава: организации Международного арбитража и

Международного суда. Это была существенная уступка, имея в виду неоднократные указания Вильсона. США через Лигу Наций превратятся в мирового суперарбитра.

Поддавшись нажиму со стороны республиканцев американский президент включил в Устав дополнение, закреплявшее за США право руководствоваться в своей политике доктриной Монро с ее основополагающим принципом «Америка для Соединенных Штатов». Тем самым Вильсон собственными руками подложил мину замедленного действия под саму идею Лиги Наций, добиваясь от европейских держав признания главенствующей роли США в Западном полушарии, невозможно было одновременно требовать от них отказаться от аналогичных притязаний в том числе и от создания военных союзов и группировок.

Была отклонена французская поправка к Уставу — о жестких санкциях против его нарушителей и государств-агрессоров. Вильсон и Ллойд Джордж настояли на том, чтобы применение силы предписывалось лишь в крайних случаях. Как показали, дальнейшие события, англо-американская трактовка этого пункта заведомо снижала эффективность практической деятельности Лиги Наций.

Сказали свое слово и делегации малых стран, отклонив большинством голосов предложенный США пункт о «свободе торговли» и «равных возможностях» в эксплуатации мировых природных ресурсов. Американское предложение было воспринято ими (и во многом справедливо) как попытка поставить их государства в экономически зависимое и подчиненное положение.

Если ограничиться самой общей оценкой исхода борьбы по вопросу о создании Лиги Наций, то следует отметить, что это был первый и, пожалуй, последний крупный успех президента Вильсона на конференции. Ему удалось добиться первоочередного рассмотрения этого вопроса, в кратчайший срок разработать Устав, включить его во все мирные договоры. Вместе с тем успех Вильсона можно назвать относительным по трем причинам. Во-первых, благодаря оговоркам и поправкам к Уставу, внесенным Англией и Францией, а также другими участниками конференции, Лига Наций значительно отличалась от «идеального» американского проекта, приняв более приемлемые для европейских держав реальные очертания. Во-вторых, европейцы дали согласие на американский приоритет в деле основания Лиги Наций рассматривая его как плату за будущие существенные уступки Лиги Наций в решении всех других важнейших проблем мирного урегулирования. В-третьих, отказ американского сената от участия Соединенных Штатов в Лиге Наций поставил крест на центральной идее его программы и основной цели его дипломатической деятельности.

Еще большим накалом страстей сопровождалось обсуждение колониального вопроса. Столкнулись два политических курса. Первый представлял ведущие колониальные державы. Англия и Франция озвучивая свои идеи, при помощи делегатов от доминионов и зависимых стран. Этой по своей сути империалистической политике противостоял так называемый «либеральный колониализм» Вильсона. Американский президент справедливо полагал, что очередной передел колонии мог спровоцировать широкое общественное недовольство.

Подчеркивая необходимость выработки новых принципов решения колониальных проблем, Вильсон обосновывал свое мнение тремя причинами: ростом национально-освободительного движения: популярностью лозунга «национального самоопределения», содержавшегося в послевоенных программах мира ведущих держав, в том числе и в «Четырнадцати пунктах»: особой привлекательностью для колониальных стран и народов национальной политики Советской России, первой провозгласившей «право наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства».

Отсюда и появление идеи об учреждении так называемой мандатной системы, зафиксированной в Уставе Лиги Наций. Это означало передачу бывших колоний Германии и владений Турции под управление создаваемой международной организации в качестве ее подмандатных территорий.

Однако либеральные установки Вильсона страдали противоречивостью и непоследовательностью. Призывы к освобождению колониальных стран и народов сочетались с рассуждениями о их неготовности к самоуправлению и необходимости установления над ними опеки. Подобные рассуждения сближали либерально-демократическую концепцию Вильсона с классическими обоснованиями колониализма. В этом контексте отличие взглядов Вильсона и Ллойд Джорджа состояло лишь в том, что первый выступал за колониальную опеку со стороны Лиги Наций, а второй - со стороны держав-метрополий. Этой очевидной слабостью в позиции американского президента умело воспользовались лидеры крупнейших колониальных держав.

В дискуссиях о судьбе колоний можно выделить несколько этапов.

На начальном этапе главной темой обсуждения стал вопрос о создании мандатной системы. Франция, Италия, Япония и доминионы (при незримой поддержке Великобритании) выступили против принципа мандатов, за прямую аннексию германских и турецких владений.

Конференция могла закончить свою работу, так и не приняв ни одного решения, поэтому Ллойд Джордж предложил компромиссный выход из кризиса. Он призвал согласиться с идеей мандатов и включить ее в Устав Лиги Наций, а колонии разделить на три группы, или класса в соответствии с уровнем их развития и «подготовленности к самоуправлению». Фактически это означало аннексию или протекторат. Каждая из сторон считала себя победителем в споре: США — по причине признания конференцией мандатной системы, европейские державы — поскольку де-факто сохранялись колониальные режимы.

В «группу А» вошли «наиболее развитые» районы — бывшие владения Османской империи: Сирия, Ливан, Палестина, Триполи, Иордания и Ирак. Формально эти страны провозглашались независимыми, но одновременно утверждалось, что и они еще не готовы к самостоятельному управлению и поэтому нуждаются в той или иной поддержке со стороны цивилизованной державы. Эта держава получала мандат Лиги Наций на срок, необходимый для подготовки подмандатной территории к полному самоуправлению и независимости. По существу для них утверждался статус протектората,

«Группу В» составили германские колонии в Восточной и Центральной Африке: Танганьика, Руанда-Урунди, Того и Камерун. Эти территории передавались под непосредственное управление государства — мандатария на

условиях запрещения торговли рабами, оружием, алкоголем, а также обеспечения таких прав подмандатного населения, как свобода совести и религиозных убеждений. Иными словами, в странах этого «класса» с незначительными оговорками сохранялся колониальный режим.

«Группу С» образовали германская Юго-Западная Африка, тихоокеанские острова: Маршалловы, Марианские, Каролинские, Науру, Новая Гвинея. Западное Самоа и др. Эти «наименее развитые» районы фактически аннексировались и должны были управляться в соответствии с законами страны, обладавшей мандатом, как составная часть ее территории.

На втором этапе обсуждения колониальной тематики центральным стал вопрос, кто получит мандаты и будет осуществлять опеку над подмандатными территориями.

Американский президент настаивал на том, чтобы мандаты на управление колониями были предоставлены Лиге Наций. Она передает мандаты на временное управление ими до провозглашения независимости малым странам. Что касается природных богатств этих территорий, то они объявляются доступными для всех членов Лиги Наций. При поддержке Италии, Японии и доминионов Англия и Франция в категорической форме потребовали передачи мандатов великим колониальным державам, т.е. им самим, так только они имели богатый многовековой опыт «подготовки колоний» к независимому развитию. Под этим мощным давлением Вильсон отступил.

На третьем этапе колониальных споров решался вопрос, кто будет распределять мандаты.

Идея американского президента возложить эту почетную обязанность на руководимую Соединенными Штатами Лигу Наций была решительно отвергнута англичанами и французами. Они заставили Вильсона согласиться с тем, что это право должно принадлежать конференции, а фактически «большой тройке», в рамках которой президенту противостоял объединенный фронт Ллойд Джорджа и Клемансо. За Лигой Наций, таким образом, закреплялась другая и единственная «почетная обязанность» — официально вручать от своего имени уже распределенные без ее участия мандаты. Вильсон потерпел очередное дипломатическое поражение.

Общие итоги обсуждения колониальных проблем были весьма далеки, если не противоположны заявленным целям. В этом вопросе победа оказалась на стороне традиционного колониализма, а более «цивилизованные» колониальные планы, выдвинутые Вильсоном, во многом были выхолащены и фактически приняли форму декларации о благих намерениях.

Важное место в работе конференции заняла полемика по вопросам мирного урегулирования с Германией. При обсуждении германской проблемы в «большой тройке» произошла перегруппировка сил. Максималистской позиции Франции противостоял умеренно-осторожный курс Англии и США. Острые разногласия сторон определялись тем, что несмотря на единое стремление к сокрушению военной и экономической мощи Германии, будущее ее место в европейской системе международных отношений виделось по-разному. Политика англосаксонских держав, направленная на сохранение достаточно сильной Германии, была обусловлена желанием обеспечить равновесие сил как гарантию

европейской стабильности, при этом Веймарской республике отводилась роль противовеса как Франции, так и Советской России. Французский вариант максимального ослабления Германии представлялся лидерам Англии и США недальновидным и даже опасным в условиях распада Австро-Венгрии, неопределенности дальнейшей исторической судьбы России и революционного подъема в Европе.

Ллойд Джордж, отвергнув наиболее жесткие требования Франции, изложил свои предложения по решению германского вопроса гораздо более умеренного характера. Эти предложения были поддержаны президентом Вильсоном, заявившим: «Мирный договор не должен быть грабительским миром. Если бы он стал таковым, это было бы историческим наказанием».

В борьбе с англо-американским блоком Франция была вынуждена пойти на серьезные уступки по целому ряду направлений.

Прежде всего англосаксонские державы решительно отвергли французскую идею о расчленении Германии. Ллойд Джордж еще в своем программном выступлении от 5 января 1918 г. твердо заявил: «Мы не намерены разрушать Германию и уничтожать ее государственность». Недовольный «прогерманской» позицией Англии, Клемансо уже на Парижской конференции упрекал Ллойд Джорджа: «Я должен Вам сказать, что на следующий день после перемирия я нашел в Вашем лице врага Франции». Английский премьер спокойно ответил: «Это всегда было нашей традиционной политикой».

Вскоре было снято и еще одно из главных требований Франции — проведение границы по Рейну и образование Рейнской республики. Взамен Англия и США предложили другое решение: левый берег Рейна и 50-километровая зона вдоль его правого берега получают статус демилитаризованных. В качестве компенсации Ллойд Джордж и Вильсон пообещали обиженной Франции» подписать с ней гарантийные договоры о предоставлении военной помощи в случае нападения Германии.

Не получили полного удовлетворения претензии Франции о присоединении Саара. Ей передавались саарские угольные копи, а сам район переходил под управление Лиги Наций.

Объясняя причины своего отступления от им же разработанного «Карфагенского мира», Клемансо отмечал, что при решении германского вопроса ему, к сожалению, пришлось иметь дело с Ллойд Джорджем, возомнившим себя Наполеоном, и Вильсоном, изображавшим из себя Иисуса Христа».

Особой остротой отличалось обсуждение репарационного вопроса. Правда, на начальной стадии его рассмотрения державы-победительницы проявили редкое единодушие: все они были согласны с тем, что Германия несет ответственность за развязывание войны и поэтому должна заплатить за нанесенный странам Антанты ущерб. Сообразно с веяниями времени, говорилось не о взыскании контрибуции, о репарациях. Разногласия проявились сразу же, как только начался подсчет общей суммы репараций, во-первых, и доли, приходящейся на каждую страну-получателя, во-вторых.

И вновь главными противоборствующими сторонами оказались Франция, с одной стороны, Англия и США — с другой. Причина уже названа — различие в базовых подходах к решению германской проблемы. Исходя из своей концепции

максимального ослабления Германии, французская делегация определила сумму германских репарационных платежей в 480 млрд. золотых марок, включив в нее «необходимые средства» для возмещения как материального ущерба, так и военных расходов. Англия и США, выступавшие против чрезмерных репарационных обязательств Германии, оценивали только компенсацию за нанесенный ущерб — в пределах от 50 до 100 млрд. Интересно, что по подсчетам известного экономиста Дж. М. Кейнса и группы экспертов их английской делегации Германия была в состоянии за 25-30 лет выплатить от 40 до 60 млрд, само же германское правительство считало приемлемой и выполнимой уплату 30-36 млрд. золотых марок. Ллойд Джордж в своем «Меморандуме из Фонтблэ» констатировал: «Репарационные требования союзников, несомненно, превышают то, что может заплатить Германия при любом подсчете».

Полемизируя с Клемансо, Вильсон и Ллойд Джордж, помимо вышеперечисленных аргументов, пытались доказать невыгодность экономического и финансового истощения Германии для самих западных держав и мировой экономики в целом. Американский президент несколько раз страшил французскую делегацию лозунгом «Мир без репараций!» Соединенные Штаты смело выдвигали радикальный лозунг, так как они вообще не могли претензий на репарации. К тому же существовала и еще одна специфическая причина: в американских правительственных кругах понимали, что крупные репарационные платежи, основными получателями которых являлись Англия и Франция, привели бы к ослаблению финансовой зависимости этих держав от США. Шли споры и о долевом распределении германских репараций. Франция претендовала на 58 %, оставляя для Англии 25%. Англия ограничивала долю Франции 50%, увеличивая свою долю до 30 %. США предлагали компромиссный вариант: 56% - Франции и 28% - Англии.

Согласовать столь противоречивые мнения на конференции так и не удалось. Поэтому было решено создать специальную репарационную комиссию, которой поручалось до 1 мая 1921 г. после тщательного исследования проблемы установить окончательную сумму репараций и сроки их выплат. До этого времени Германию обязывали уплатить 20 млрд. золотых марок.

Из малых европейских стран активное участие в процессе мирного урегулирования германской проблемы приняла Польша. Ее участие свелось к требованиям расширения своей территории за счет территории германской. Премьер Падеревский рассчитывал на поддержку великих держав, особенно Франции, которая рассматривала Польшу как противовес Германии и Советской России. Отсюда масштабные территориальные притязания польской делегации, которые Ллойд Джордж назвал «экстравагантными и недопустимыми». Тем не менее значительная часть польских «пожеланий» была удовлетворена. Самое серьезное противодействие поляки встретили, когда потребовали передачи Данцига (Гданьска) и так называемого Гданьского коридора. В этой связи Ллойд Джордж, выступавший против чрезмерных требований к Германии как со стороны Франции, так и со стороны Польши, прозорливо отметил: «Мы не должны сами сеять зерна новой войны». Английского премьера поддержал Вильсон. В результате «Совет четырех» передал Польской республике Гданьский коридор, но отклонил просьбу Падеревского в отношении Данцига.

Правительство Веймарской республики, будучи самой заинтересованной стороной в решении германского вопроса, предприняло попытку включиться в процесс его обсуждения. 29 мая 1919г. оно направило в Париж «Замечания к условиям мира». Этот документ включал в себя следующие наиболее важные положения: категорически отрицалась ответственность Германии за развязывание мировой войны; говорилось о возможности возвращения Польше «только безусловно польской части» Познани; передача Франции Эльзас-Лотарингии и Саарской области, а Дании Северного Шлезвига оговаривалась требованием проведения на этих территориях плебисцитов по вопросу об их государственной принадлежности; выражалось согласие на установление контроля Лиги Наций над германскими колониями, но с предоставлением Германии прав мандатария. Частично уступив лишь в трех пунктах (по вопросу о Сааре и незначительном уменьшении территорий, отходивших к Польше и Дании), союзные державы отвергли «абсолютно неприемлемые» германские «Замечания», после чего ультимативно потребовали безоговорочного принятия условий мирного договора.

Еще одна группа вопросов, вызвавшая существенные разногласия не только между великими державами, но и среди других участников конференции, была связана с подготовкой и обсуждением мирных договоров с бывшими союзниками Германии.

Особая сложность решения этих проблем определялась по крайней мере двумя обстоятельствами. Во-первых, территориально-государственное переустройство Австро-Венгрии и Османской империи на основе национального принципа провести было чрезвычайно трудно ввиду большого числа районов со смешанным населением. Во-вторых, в образовании новых государств и изменении старых границ отражались противоречивые устремления великих держав по созданию зон собственного влияния. Все это и породило множество споров и конфликтов.

Первое крупное столкновение по территориальным вопросам произошло при обсуждении мирного договора с Австрией. Италия добивалась выполнения Лондонского соглашения 1915г., по которому страны Антанты обещали передать ей ряд австрийских и южнославянских земель. Однако в условиях 1919г. удовлетворение этих требований Италии означало ущемление интересов вновь образовавшегося Королевства сербов, хорватов и словенцев. Поэтому «большая тройка», сочтя итальянские притязания чрезмерными, своим волевым решением уменьшила их до реально возможных. В частности Италии было отказано в праве на стратегически важный город-порт Фиуме, что возмутило итальянскую делегацию.

Затем территориальные споры стали возникать один за другим, охватывая все большее число малых стран. Наиболее острыми из них были конфликты между Польшей и Чехословакией (из-за Тешинского округа), между сербо-хорватословенским государством и Румынией (из-за Баната и Тимишоары), между Болгарией и Королевством сербов, хорватов и словенцев (из-за Македонии), между Румынией и Болгарией (из-за Южной Добруджи), между Венгрией и Румынией (из-за Трансильвании), между Чехословакией и Венгрией (из-за некоторых районов Словакии), между Турцией и Грецией (из-за Восточной Франции) и др. Ллойд Джордж позднее признавал, что при установлении новых границ место

одного эльзас-лотарингского вопроса в Европе появились десятки подобных проблем.

Особенно ярко отход от принципов «национального самоопределения» и «учета интересов местного населения» проявился при постановлении территориальных постановлений мирного договора с Турцией. Решающую роль в разработке и окончательном принятии этих постановлений сыграл дипломатический компромисс, достигнутый между Англией и Францией — главными претендентами на «османское наследство». В качестве иллюстрации можно привести следующие примеры.

Пример первый. На конференции выявились острые англо-французские разногласия о судьбе Сирии. Поскольку на управление этой территорией от имени Лиги Наций претендовали обе союзные державы, было решено направить туда специальную комиссию из «нейтральных» американских экспертов, дабы выяснить мнение местного населения. Вильсон, ознакомившись с составом комиссии, заявил, что вошедшие в нее дипломаты «очень хорошо подготовлены к поездке в Сирию, так как не знают о ней ничего». Через месяц компетентная комиссия представила «Совету четырех» отчет о проделанной работе, в котором констатировалось, что сирийцы выступают либо за полную независимость, либо за установление английского протектората, но категорически возражают против предоставления мандата Франции. «Учтя» это мнение, «большая тройка» высказалась за передачу сирийского мандата французам. В основе столь парадоксального решения лежала кулуарная англо-французская договоренность о «полюбовном разделе» бывших владений Османской империи. Ллойд Джордж кратко прокомментировал результаты урегулирования сирийской проблемы: «Для Англии дружба Франции стоит десяти Сирии».

Второй пример. Еще в 1917г. правительство Великобритании при определении своей политики в Палестине выдвинуло идею о создании на этой территории «национального очага для еврейского народа». Впервые эта идея была сформулирована в так называемой Декларации Бальфура от 2 ноября 1917 г. (министр иностранных дел изложил ее в письме на имя одного из руководителей Международного сионистского союза английского банкира барона Ротшильда). В Палестину также была направлена комиссия, которая по возвращении доложила конференции, что арабское население категорически возражает против переселения евреев на палестинскую территорию. Однако после непродолжительной борьбы с Францией, напомнив ей о решении сирийского вопроса и получив ее вынужденное согласие, Англия добилась получения мандата на Палестину, а вместе с ним и права на претворение в жизнь Декларации Бальфура. По инициативе Японии на конференции был поднят дальневосточный вопрос, хотя он и отсутствовал в официальной повестке дня. Его обсуждение привело к новому всплеску полемических эмоций. Центральной темой дискуссии стали притязания Японии на уже оккупированную ею китайскую провинцию Шаньдун и на международное признание ее «особых прав» в Китае в соответствии с «21 требованием». Японская делегация в качестве условия подписания мирного договора с Германией и участия в Лиге Наций выдвинула ультимативное требование о реализации секретных соглашений 1917г., заключенных Японией с державами Антанты. В свою очередь китайская делегация, рассчитывая на под-

держку США, поставила вопрос о пересмотре политики «сфер влияния» и в этом контексте потребовала восстановления суверенитета Китая над Шаньдунем. Вильсон оказался в крайне трудном положении. С одной стороны, согласиться с ультиматумом Японии означало, что Соединенные Штаты отказываются от своей политики покровительства Китаю и от доктрины «открытых дверей и равных возможностей». С другой стороны, неожиданно для президента Англия и Франция солидаризировались с позицией Японии. К тому же советники Вильсона напомнили ему, что в ноябре 1917г. США уже подписали с Японией договор о признании японских «особых интересов» в Китае (соглашение Лансинг-Исии). Американский президент, сославшись на принцип легализма, т.е. примата международного права и священности международных договоров, заявил, что этот конфликт в соответствии с уже имевшимися соглашениями должен быть разрешен в пользу Японии. Максимум, чего ему удалось добиться, это устного обещания японской делегации на «Совете четырех» вернуть Шаньдун Китаю «в будущем». Клемансо не удержался от очередного язвительного замечания в адрес президента США, а заодно и премьер-министра Англии, отметив, что Вильсон при урегулировании японо-китайского конфликта «говорил как Иисус Христос, а действовал как Ллойд Джордж».

Таким образом, в решении дальневосточного вопроса Вильсон потерпел двойное поражение. Во-первых, уступив Японии, он фактически признал приоритет империалистической политики «сфер влияния» над либеральной политикой «открытых дверей». Во-вторых, назвав секретные соглашения по разделу Китая легитимными, президент по существу перечеркнул им же провозглашенный лозунг «отмены тайной дипломатии». Что касается Японии, то, добившись осуществления всех поставленных целей, она одержала первую крупную дипломатическую победу в ранге Великой мировой державы.

Из других дискуссионных вопросов можно выделить проблему экономического восстановления Европы.

Европейские державы выдвинули широкомасштабную программу финансово-экономического сотрудничества, в которой ведущая роль по оказанию помощи Европе отводилась Соединенным Штатам. Наиболее четко основные положения этой программы были сформулированы группой английских экспертов во главе с Дж. М. Кейнсом (предложения Кейнса в чем-то предвосхитили будущий план Маршалла).

Однако США отказались принять европейскую долгосрочную программу по целому ряду причин: негативное к ней отношение со стороны американских изоляционистов; приверженность к традиционной концепции невмешательства государства в дела экономики, тем более экономики мировой; убежденность американских правительственных кругов в том, что подобное сотрудничество приведет к усилению экономических и финансовых позиций европейских держав за счет США. Отказ Соединенных Штатов от планов послевоенного экономического возрождения Европы лишний раз свидетельствовал о их неподготовленности к роли безусловного мирового лидера как в политике, так и в экономике.

Острые противоречия великих держав, ярко проявившиеся на Парижской конференции, придавали дискуссиям скандальный характер. Работа конференции

не раз оказывалась под угрозой срыва. Страсти разгорались до такой степени, что поочередно Ллойд Джордж, Клемансо и Вильсон грозились покинуть заседания. Последний даже заказал теплоход для отъезда в США. После одного из совещаний «большой тройки» на вопрос корреспондентов, как прошли переговоры, Вильсон пробурчал: «Блестящие, мы разошлись по всем вопросам». Показательно, что эту фразу приписывают и Ллойд Джорджу, и Клемансо. После другой встречи «триумвирата» уже точно Клемансо заявил: «Легче вести войну, чем заключать мир». Всех удивил премьер-министр Италии В. Орландо. Сначала он заплакан на заседании «Совета четырех», когда Италии было отказано в удовлетворении ее завышенных территориальных требований. Затем по той же причине он демонстративно покинул Париж. Его отъезд остался незамеченным. Когда же в Рим сообщили, что «большая тройка» обсуждает вопрос о предоставлении Италии американского займа, Орландо тихо вернулся и включился в работу, как будто и не уезжал.

Несмотря на крайнюю степень ожесточения, с которой проходили дискуссии, державам-победительницам удалось прийти к консенсусу и принять согласованные решения. Компромисс стал возможным в результате действия следующих факторов. Для лидеров великих держав были характерны не только разногласия, но и единство мнений по целому ряду вопросов, что отразилось в их программных заявлениях накануне открытия конференции. Немаловажную роль сыграло сотрудничество английской и американской делегаций на уровне советников и экспертов. В этой связи особо следует отметить совместную работу главных советников президента США и премьер-министра Англии Э.М. Хауза и сэра Р. Сесила. Главная же причина заключалась в другом: к поиску компромиссов лидеров великих держав подталкивало мощное движение в мире за создание нового, более справедливого миропорядка. В этих условиях медлить с решением насущных международных проблем и тем более не прийти ни к какому решению означало дискредитировать себя в глазах мировой общественности, потворствовать росту революционных настроений и «усилению большевистской угрозы». Эту альтернативу имел в виду член американской делегации, будущий президент США Г. Гувер, когда говорил: «Призрак большевистской России почти ежедневно бродит по залам мирной конференции». Еще четче выразился государственный секретарь США Р.Лансинг: «Мы должны без всякой задержки пойти на заключение мира. Если мы будем продолжать колебаться и медлить, пламя большевизма перекинется в Центральную Европу и создаст серьезную угрозу разрушения нашего социального порядка».

Итогом работы Парижской мирной конференции стало принятие компромиссных решений, которые легли в основу Версальской системы международных отношений.

Версальский мирный договор с Германией 28 июня 1919г. в Зеркальном зале Версальского дворца германская делегация во главе с вновь назначенным министром иностранных дел Г. Мюллером и министром юстиции И. Беллом подписала мирный договор с представителями стран-победительниц. В очередной раз проявив хорошее знание истории, организаторы конференции приурочили подписание договора с Германией к пятой годовщине сараевского убийства, послужившего поводом к началу Первой мировой войны. Версальский мирный

договор представлял собой свод 440 статьи, разделенных на 15 частей. Часть I (Устав Лиги Наций) и часть XIII («Труд» — о создании при Лиге Наций Международной Организации труда в целях достижения «социальной справедливости») вошли и во все другие мирные договоры. А содержании версальского договора можно выделить следующие основные разделы.

Территориальные и территориально-политические постановления

Германия сохранялась как единое суверенное государство. Однако ее границы подвергались существенным изменениям, а территория значительно уменьшалась.

Прежде всего это касалось западных и северо-западных границ и территорий Германии. Юридически оформлялось возвращение Франции Эльзаса и Лотарингии, которые она получила еще по Компьенскому перемирию. Это была наиболее крупная территориальная потеря Германии (14,5 тыс. кв. км). За Францией закреплялось право «полной и неограниченной собственности» над угольными копями Саарского бассейна. Сама Саарская область переходила под управление Лиги Наций сроком на 15 лет, после чего должен был состояться плебисцит, призванный решить ее дальнейшую государственную принадлежность. К Бельгии отходили районы Эйпена, Мальмеди и Морене, населенные в основном валлонами (в 1920 г. это решение было подтверждено результатами плебисцитов). Дания (также после плебисцита 1920 г.) приобретала Северный Шлезвиг с преимущественно датским населением. Германия признавала независимость Люксембурга, который выходил из Германского таможенного союза.

Важнейшим территориально-политическим постановлением Версальского договора стало определение нового статуса западной границы Германии. Левый берег Рейна и 50-километровая полоса вдоль его правого берега подлежали демилитаризации (с запрещением Германии иметь на этой территории военные укрепления и содержать воинские контингенты). Кроме того, на западный берег Рейна вводились союзные войска. Устанавливались три зоны оккупации и сроки вывода оккупационных войск: район Кельна — вывод через 5 лет, район Кобленца — через 10 лет и район Майнца — через 15 лет. Содержание оккупационной армии возлагалось на германскую сторону. Однако и эти контрольные меры оказались державам-победительницам недостаточными. Поэтому одновременно с подписанием Версальского договора Франция заключила два идентичных по содержанию соглашения с Англией и США, согласно которым англосаксонские державы обязались оказать ей немедленную помощь в случае агрессии Германии.

Не менее значимые территориальные изменения произошли на восточных и юго-восточных границах Германии. Договор обязывал Германию признать независимость польского государства (статья 87-я) и вернуть ему часть польских земель, захваченный Пруссией по печально знаменитым разделам Речи Посполитой в большинстве своем населенных поляками. К Польше отходили районы Померании, Западной и Восточной Пруссии, Познань, восточная часть Верхней Силезии (общая площадь — 6,2 тыс. кв. км) На остальных исторических польских землях со смешанным населением некоторые районы Силезии, Мазуры и др.) в 1920 и 1921 гг. были проведены плебисциты, по которым и эти территории отошли к Польше. За Польской республикой закреплялась узкая полоса балтийского побережья западнее Данцига (Гданьска), обеспечивающая ей выход к морю в районе города Гдыня и получившая название Польского, или Данцигского,

коридора. Этот коридор отсекал от Германии Восточную Пруссию, превращая ее в анклав. Сам Данциг провозглашался «вольным городом» под управлением Лиги Наций и включался в таможенные границы Польши. Балтийский порт Мемель (Клайпеда) и Мемельская область, где большинство населения составляли литовцы, переходили под контроль Лиги Наций. По ее решению, эти территории в 1923 г. возвращались Литве. На юге небольшой район Верхней Силезии — так называемая Гюльчинская земля — передавался Чехословакии.

Из других территориально-государственных постановлений необходимо отметить два важных положения. В статье 80-й содержался категорический запрет аншлюса, т.е. объединения Германии с Австрией в любой его форме, начиная с таможенного союза. Реки Эльба, Одер, Неман и Дунай, а также Кильский канал объявлялись свободными для международного судоходства. Германия тем самым становилась своего рода «открытой территорией».

Колониальные постановления

Статьи 4 части Версальского договора лишат и Германию всех колоний, сфер влияния, собственности и привилегий за пределами германской территории — «в пользу главных союзных и объединившихся держав». Таким образом, германские колониальные владения площадью в 3 млн. кв. км и населением в 13 млн. человек передавались на основе системы мандатов Лиги Наций державам-победительницам.

Репарационные постановления

В статье 231-й фиксировалась «полная и неоспоримая ответственность Германии и ее союзников за развязывание мировой войны, за причинение всех потерь и всех убытков. Такова была правовая основа для взимания с Германии репарационных платежей.

Как уже говорилось, участники Парижской конференции не пришли к единому мнению об общей сумме репараций и о долевом их распределении между странами-получателями. Решение этих вопросов было поручено специальной репарационной комиссии. На заседаниях этой комиссии, проходивших в 1920-1921 гг., под напором английских представителей и при активном сопротивлении представителей французских, репарационный долг Германии постепенно уменьшался с 269 до 226 млрд. золотых марок. На Лондонской межсоюзнической конференции в мае 1921 г. была определена окончательная сумма репараций в 132 млрд. золотых марок, которую Германия обязывалась выплатить за 37 лет (к 1958 г.). Несколько раньше было установлено процентное соотношение репарационных платежей для каждого государства, их получавшего: доля Франции составила 52% (на 6% меньше ею планируемой), Англии — 22% (на 8% меньше требуемой), Италии — 10%, на остальных победителей пришлось 16%. Интересно, что Россия по статье 116-й Версальского договора также получала право на свою долю репараций, но на какую именно репарационная комиссия ответа не дала.

Военные постановления

Военные статьи, составившие V часть Версальского договора, фактически предусматривали почти полную демилитаризацию Германии.

Всеобщая воинская повинность упразднялась. Комплектование германских вооруженных сил должно было проводиться только на основе добровольного найма. Численность сухопутной армии не должна была превышать 100 тыс.

человек при 4 тыс. кадровых офицерах (7 пехотных и 3 кавалерийские дивизии). Устанавливалось, что контингент германских войск «будет предназначен исключительно для поддержания внутреннего порядка и для пограничной службы». Распускался «большой генеральный штаб и всякие иные подобные формирования». Германии запрещалось вести военную подготовку. По существу разрушалась и вся система военного образования. Надводный военно-морской флот сокращался до 36 кораблей: 6 броненосцев, 6 легких крейсеров, 12 миноносцев и 12 контрминоносцев. Подводный флот Германия иметь не могла. Германская армия лишалась права на владение такими видами вооружений, как тяжелая артиллерия, танки, военная и морская авиация. Германию обязали скрыть почти все военные укрепления на ее границах. Контроль за выполнением военных постановлений возлагался на особую межсоюзническую комиссию.

Экономические и связанные с ними постановления

Эта группа статей наряду с репарационными постановлениями превращала Германию в объект экономической эксплуатации и финансово-экономического контроля со стороны союзных держав.

На торговлю Германии с державами-победительницами распространился режим наибольшего благоприятствования. В условиях крайнего упадка и ослабления экономики и финансов Веймарской республики это означало создание «наиболее благоприятных» условий на германском рынке для держав — авторов экономических постановлений. Германии запрещалось вводить ограничения на импорт любых товаров из стран-победительниц. Германское правительство должно было расторгнуть все соглашения и договоры экономического характера, заключенные ранее с другими государствами. На Германию налагалось обязательство выдать победителям золото и ценности, полученные ею от России по дополнительным соглашениям к Брестскому договору, а также от Турции и Австро-Венгрии в качестве обеспечения германских займов. Германии предписывалось обеспечить свободный транзит через свою территорию и воздушное пространство для всех стран-победительниц.

Постановления, определявшие отношения Германии с Советской Россией

В Версальском договоре, являвшимся главным итоговым документом Парижской конференции, не могли не отразиться политические установки держав Антанты и США в отношении Советской России и «большевистской угрозы». Антибольшевистская направленность Версальского договора проявилась в отрицании самого факта существования Советского государства, в признании необходимости борьбы с распространением большевизма и поддержки «демократических сил» в России. Именно к этой политической линии, согласно договору, и должна была присоединиться Германия.

Статья 1 16-я отменяла Брест-Литовский договор, «а также все другие договоры, соглашения или конвенции, заключенные Германией с максималистским (т.е. большевистским) правительством России». Статья 117-я обязывала Германию «признать полную силу всех договоров или соглашений, которые союзные державы включили бы с государствами, образовавшимися или образующимися на всей или на части территории бывшей Российской империи...» В соответствии со статьей 433-й германские войска оставались в «балтийских провинциях и Литве» до того времени которое «правительства главных союзных и

объединившихся держав сочтут уместным для их вывода, сообразуясь с внутренним положением этих территорий».

Анализируя содержание Версальского мирного договора, можно прийти к следующим выводам.

Во-первых. Несмотря на то, что Версальский договор явился компромиссом между жесткими требованиями Франции и умеренными предложениями Англии и США, в целом он носил несправедливый и унижительный для Германии характер. Она потеряла 13,5% довоенной территории, где проживало 10,5% населения страны и находились богатые месторождения железной руды и каменного угля. Германия лишалась всех своих колоний и сфер влияния, армии и военно-морского флота. Она должна была выплачивать репарации, которые по некоторым подсчетам в 3 раза превышали фактический ущерб. Резко ухудшилось ее стратегическое положение. Открытость западной границы, оккупация Рейнской зоны, расчленение государственной территории на востоке, неспособность противостоять нападению противника, экономический и политический диктат победителей — все это не только подрывало великодержавные позиции Германии, но и существенным образом ограничивало ее суверенитет.

Во-вторых. После заключения Версальского договора в Германии, оказавшейся в положении «униженной и оскорбленной» страны, широкое распространение получили реваншистские настроения. Борьба за отмену ненавистного договора и отмщение державам-победительницам стали главной задачей германской внешней политики на ближайшую перспективу. Понимая это, маршал Фош, который отказался прийти на церемонию подписания, так как считал условия мира слишком либеральными, произнес пророческие слова: «Это не мир, а перемирие сроком на 20 лет». Иными словами, Версальский мирный договор, воспринимавшийся в Германии как символ национального унижения и глубокой несправедливости, в стратегическом плане создавал все предпосылки для борьбы за новый передел мира.

В-третьих. Многие постановления Версальского мира, даже такие позитивные, в которых предоставлялась независимость Польши и Чехословакии и возвращались аннексированные у них земли, вели к возникновению спорных территориальных проблем. Особенно наглядно это проявилось в решении польского вопроса. С одной стороны, Польша «недополучила» около 1/3 исконно польских земель, оставленных за Германией. С другой стороны, «Данцигский коридор» разделял германское государство на две части, а ряд территорий, отошедших к Польской республике, были (в основном заселены немцами. 28 июня 1919 г. между Польшей и пятью великими державами был заключен договор «о защите прав национальных меньшинств» (так называемый «Малый Версальский договор»), который обязал польское правительство уважать права более 1 млн. человек немецкого меньшинства, не возложив аналогичные обязательства на Германию в отношении почти 2 млн. человек польского меньшинства. Противоречивость территориальных постановлений Версальского мирного договора стала еще одним фактором, который мог привести к дестабилизации международной обстановки.

Заключение

Приведенный анализ основных постановлений Парижской конференции и Версальского договора позволяет сделать следующие выводы по содержанию и характеру Версальско-Вашингтонской системы.

Первое. Эта система явилась международно-правовым оформлением результатов Первой мировой войны и сложившейся после ее окончания новой расстановки сил. Ее создание завершило процесс перехода от войны к миру и способствовало временной стабилизации международных отношений.

Второе. Версальско-Вашингтонская система носила крайне сложный и противоречивый характер. В ней сочетались как демократические, справедливые, так и консервативные, империалистические принципы мирного урегулирования.

Вместе с тем, решающую роль в становлении послевоенной международной системы играла консервативная тенденция. Это нашло свое отражение в решении таких вопросов, как разработка и заключение мирных договоров с Германией и ее союзниками, определение основных направлений антисоветской политики, перераспределение колоний и др.

Явное преобладание традиционно-консервативных принципов над демократическими объяснялось целым рядом причин. Во-первых, в Версальско-Вашингтонской системе были юридически закреплены итоги не справедливой войны, а войны «империалистической с обеих сторон». Во-вторых, эта система отражала не просто новую расстановку сил, а господство держав-победительниц над побежденными государствами. Отсюда унижительный и во многом грабительский характер выработанных в Версале договоров. В-третьих, определяющим фактором нового передела мира, как и прежде, стало не стремление к справедливости и «национальному самоопределению народов», а геополитические и стратегические интересы ведущих мировых держав. В-четвертых, либеральные призывы и лозунги не могли скрыть того факта, что в качестве главного средства урегулирования международных отношений сохранялся силовой метод. В-пятых, консервативно-империалистический характер послевоенной международной системы отчетливо проявился в сохранении колониальных империй.

Таким образом, новая модель международных отношений, отличавшаяся от старых известным либерализмом, по своему содержанию и характеру была преимущественно консервативной и в этом смысле, хотя и при иной расстановке сил, являлась «правопреемницей» прежних международных систем. Третье. Несмотря на достигнутое взаимопонимание между державами-победительницами в урегулировании крупных мировых проблем, несмотря на их попытки создать сбалансированный международный порядок, Версальско-Вашингтонская система была неравновесной и неустойчивой.

Контрольные вопросы

1. Какие основные положения включал текст Компьенского соглашения о перемирии?
2. какие последствия в международных отношениях были закреплены в Компьенском перемирии?
3. Каков самый трагический итог первой мировой войны?
4. Сколько государств приняло участие в войне 1914-1918 гг.?
5. Что явилось прямым результатом первой мировой войны?
6. Каковы были формы революционного подъема в 1918-1923 гг.?
7. Когда и где состоялся 3 Конгресс Коминтерна?
8. Кто являлся лидерами европейских революции?
9. Какие принципы были выдвинуты Советской Россией во внешнеполитической деятельности?
10. Каких крупнейших политических и государственных деятелей в Китае, Индии, Афганистане выдвинуло национально-освободительное движение в первые послевоенные годы?
11. Какая страна в наибольшей степени выиграла от войны, превратив ее в первоклассную мировую державу?
12. Как изменился международный финансовый статус США?
13. Каков главный смысл внешнеполитического курса, берущего свое начало с «Прощального послания» первого президента США Джорджа Вашингтона?
14. Каковы были последствия войны для Франции?
15. Каковы были последствия войны для Англии?
16. Каковы были последствия войны для Италии?
17. Какие идеи проповедовал лидер итальянских фашистов Бенито Муссолини в своих программных заявлениях?
18. В январе 1915г. Япония предъявила временному президенту Китайской республики Юань Шикаю ультиматум, вошедший в историю под названием ...
19. Какая из европейских стран первенствовала по числу безвозвратных военных потерь — погибло 2 млн. 37 тыс. немецких солдат и офицеров?
20. Каков был общий материальный ущерб, нанесенный экономике России?
21. Самым претенциозным по переустройству мира являлся план Соединенных Штатов, изложенный президентом Вудро Вильсоном в послании конгрессу США 8 января 1918г. в форме
22. Как же можно охарактеризовать «Программу мира» Вильсона— на тот момент действительно самую крупную за всю историю США американскую внешнеполитическую инициативу? Какие цели скрывались за пышной демократической и пацифистской фразеологией?
23. Кем была озвучена программа Англии послевоенного устройства мира 1918г.?
24. Когда состоялась Парижская мирная конференция?
25. В чем заключалась важнейшая задача Парижской конференции?
26. Каковы были основные вопросы Парижской конференции?
27. Чем же объясняются неудачи, постигшие американского президента на Парижской мирной конференции?

- 28.Какие страны вошли в «группу А»?
- 29.Какие страны вошли в «группу В»?
- 30.Какие страны вошли в «группу С»?
- 31.Какой документ направило в Париж правительство Веймарской республики, будучи самой заинтересованной стороной в решении германского вопроса?
- 32.Какой договор в ноябре 1917г. США подписали с Японией?
- 33.Кто возглавил германскую делегацию для подписания Версальского мирного договора с Германией 28 июня 1919г.?
- 34.Каковы территориальные и территориально-политические постановления Версальского мирного договора?
- 35.Каковы колониальные постановления Версальского мирного договора?
- 36.Каковы репарационные постановления Версальского мирного договора?
- 37.Каковы военные постановления Версальского мирного договора?
- 38.Каковы экономические и связанные с ними постановления Версальского мирного договора?
- 39.Каковы были постановления, определявшие отношения Германии с Советской Россией?

Тесты по истории международных отношений в первой трети 20 века

1. Репарации Германии после первой мировой войны первоначально определялись в размере 269 млрд. золотых марок, подлежащих уплате в течение 42 лет по решению:

- A) Лозаннской конференции 1923 г.
- B) Парижской мирной конференции
- C) Вашингтонской конференции
- D) Локарнской конференции 1925
- E) Лондонской конференции 1921 г.

2. В каком году Италия вышла из Тройственного Союза?

- A) В 1912
- B) В 1907
- C) В 1904
- D) В 1899
- E) В 1915

3. "Доктрина Монро" заложила основы американской:

- A) политики изоляционизма
- B) "политики большой дубинки"
- C) политики "европейского равновесия"
- D) "политики открытых дверей"
- E) политики "блестящей изоляции"

4. Какие страны вошли в блок Антанты?

- A) Франция, Италия, США.
- B) Германия, Австро-Венгрия, Италия
- C) Россия, Германия, Италия
- D) Пруссия, Германия, Италия
- E) Россия, Франция, Великобритания

5. Основу Версальско-Вашингтонской системы составляли

- A) рабочее и демократическое движение во Франции и США;
- B) договоры и соглашения победителей с противниками Антанты
- C) послевоенные экономические и социальные реформы;
- D) реформирование политической системы стран Европы и США.
- E) буржуазно-демократические революции в Европе в 1918-19 гг.;

6. Какое государство не ратифицировало Версальский договор?

- A) Болгария
- B) Япония
- C) США
- D) Венгрия
- E) Турция

7. Европейское доминирование в мировой политике продолжалось до

- A) 1910 г.
- B) 1911 г.
- C) 1912 г.
- D) 1913 г.

Е) 1914 г.

8. На протяжении XIX - первой половины XX вв. бесспорным гегемоном в системе международных отношений была _____.

- А) Испания
- В) Великобритания
- С) Франция
- Д) Австрия
- Е) Россия

9. 28 июля _____ г. Австро-Венгрия начала войну против Сербии.

- А) 1912
- В) 1914
- С) 1913
- Д) 1915
- Е) 1916

10. 6 апреля _____ г. США объявили войну Германии.

- А) 1914
- В) 1915
- С) 1916
- Д) 1917
- Е) 1918

11. Левое движение в Европе:

- А) НСДАП
- В) СДПГ
- С) КПСС
- Д) Коминтерн
- Е) КПГ

12. Основу Версальско-Вашингтонской системы составляли

- А) рабочее и демократическое движение во Франции и США;
- В) договоры и соглашения победителей с противниками Антанты
- С) послевоенные экономические и социальные реформы;
- Д) реформирование политической системы стран Европы и США.
- Е) буржуазно-демократические революции в Европе в 1918-19 гг.; "

13. во французском городе Компьен в штабном вагоне верховного главнокомандующего союзными войсками маршала Фердинанда Фоша представителями государств Антанты и побежденной Германии было подписано Соглашение о перемирии.

- А) 11 ноября 1918г
- В) 11 ноября 1917 г.
- С) 11 ноября 1916 г.
- Д) 11 ноября 1915 г.
- Е) 11 ноября 1919 г.

14. Заключение Компьенского перемирия означало завершение первой в истории человеческой цивилизации мировой войны, продолжавшейся

- А) два года три месяца и одиннадцать дней
- В) три года три месяца и одиннадцать дней
- С) пять года три месяца и одиннадцать дней

Д) шесть лет три месяца и одиннадцать дней

Е) четыре года три месяца и одиннадцать дней

15. Развитие международных отношений в послевоенный период самым прямым и непосредственным образом было связано с

А) экономикой

В) итогами Первой мировой войны

С) встречами министров иностранных дел

Д) конференциями

Е) национально-освободительной борьбой

16 Когда руководитель германской делегации рейхсминистр М. Эрцбергер после окончания Первой мировой войны спросил маршала

Фоша, какие условия предложат союзные державы для их последующего обсуждения, тот заявил: «Никаких условий нет, а есть одно требование—

А) справедливость

В) гарантия мира

С) Германия должна встать на колени!

Д) выплата репараций

Е) демилитаризация Германии

17. Германия принудительно отказывалась от весьма выгодных для нее Брест-Литовского и Бухарестского договоров с Советской Россией и Румынией, заключенных соответственно

А) 1 марта и 3 мая 1915г.

В) 2 марта и 4 мая 1916г.

С) 3 марта и 7 мая 1917г.

Д) 3 марта и 7 мая 1918г.

Е) 3 марта и 7 мая 1919г.

18. Самым трагическим итогом Первой мировой войны стали

А) разрушение экономики

В) распад некоторых государств

С) смена строя в некоторых государствах

Д) все вышеперечисленное

Е) беспрецедентные людские потери, огромный материальный урон и разрушения

19. В войне 1914-1918 гг. приняли участие государства пяти континентов.

Военные действия проходили на территории стран. В вооруженные силы было мобилизовано около млн. человек.

А) 22; 4; 34;

В) 12; 24; 44;

С) 32; 14; 74;

Д) 42; 34; 54;

Е) 52; 44; 64;

20 Ущерб от военных разрушений в первой мировой войне оценивался в млрд. долл., что соответствовало части довоенного национального дохода всех европейских стран.

А) 33; 12;

В) 33; 11;

С) 33; 10;

Д) 33; 9;

Е) 33; 8

21. За четыре года Первой мировой войны число погибших военнослужащих и гражданских лиц составило

А) 4 млн. 442 тыс.

В) 5 млн. 442 тыс. .

С) 6 млн. 442 тыс.

Д) 7 млн. 442 тыс.

Е) 9 млн. 442 тыс.

22. Пик стачечного движения после Первой мировой войны пришелся на 1919г. В этом году в развитых капиталистических странах бастовали более млн. рабочих — по сравнению с обычной довоенной «нормой» в 2-3 млн. человек.

А) 15

В) 4

С) 5

Д) 6

Е) 7

23. В марте 1919г. в Москве состоялся Учредительный конгресс Коммунистического интернационала.

А) 1

В) 2

С) 3

Д) 4

Е) 5

24. Какой влиятельный фактор международной жизни определился после Первой мировой войны?

А) Лига наций

В) возрождение и развитие социал-демократического движения

С) СССР

Д) Япония

Е) конференциальная форма МО

25 На конференции социал-демократических партий в Берне в феврале г, был восстановлен II Интернационал

А) 1918

В) 1920

С) 1919

Д) 1921

Е) 1922

26..... вступили в первую мировую войну только в апреле 1917г., а к активным военным действиям приступили июле 1918 г.. т.е. незадолго до ее завершения.

А) Турция

В) Болгария

С) Англия

Д) США

Е) Россия

27. Потери США в первой мировой войне были относительно невелики: тыс. человек убитыми (0,5% общи потерь в войне) и тыс. ранеными.

- A) 20; 100
- B) 30; 150
- C) 40; 200
- D) 45; 200
- E) 50; 230

28. В 1920г. доля США в мировом промышленном производстве превысила ...%. По отдельным определяющим экономическую мощь отраслям промышленности она колебалась от ... (добыча каменного угля) до ... (производство чугуна и стали) и даже ...% (выпуск автомобилей).

- A) 38; 51; 60; 85;
- B) 10; 20; 30; 50;
- C) 15; 25; 35; 55;
- D) 20; 30; 40; 50;
- E) 10; 30; 40; 60;

29. Если до первой мировой войны Соединенные Штаты были должны Европе 3,7 млрд. долл., то после - уже Европа задолжала США ... млрд. долл.

- A) 7
- B) 11
- C) 8
- D) 9
- E) 10

30. Людские потери Англии в первой мировой войне составили ... тыс. убитыми и около ... тыс. ранеными. Соединенное Королевство потеряло около ...% национального богатства.

- A) 544; 1, 700; 10
- B) 644; 2, 700; 30
- C) 744; 1,700; 20
- D) 844; 3, 700; 40
- E) 244; 4, 700; 50

31. До первой мировой на долю Англии приходилось 44,9% колониальных владений мира, то после войны — ...%.

- A) 28
- B) 38
- C) 48
- D) 58
- E) 68

32. По людским потерям в первой мировой войне Франция уступала лишь Германии и России: ... тыс. убитых и ... тыс. раненых.

- A) 1000; 2000
- B) 2000;3000
- C) 2327; 3800
- D) 1327; 2800
- E) 3327; 4800

33. В годы войны Италия потеряла порядка тыс. солдат и офицеров.
- A) 280
 - B) 380
 - C) 480
 - D) 580
 - E) 680
34. В результате печально знаменитого «похода на Рим» в г. к власти в Италии пришел фашизм.
- A) 1912
 - B) 1922
 - C) 1924
 - D) 1925
 - E) 1926
35. Когда Япония вступила в первую мировую войну на стороне Антанты?
- A) в августе 1915г.
 - B) в августе 1914г.
 - C) в августе 1916г.
 - D) в августе 1917г.
 - E) в августе 1918г.
36. Вклад Японии в общую победу над врагом в первой мировой войне может быть косвенно оценен ее военными потерями, составившими около ... человек.
- A) 100
 - B) 200
 - C) 400
 - D) 300
 - E) 500
37. В 1915 г. Япония предприняла первую попытку установить контроль над всем Китаем, она предъявила временному президенту Китайской республики Юань Шикаю ультиматум, вошедший в историю под названием.....
- A) «21 требование»
 - B) «3 требования»
 - C) «11 требований»
 - D) «20 требований»
 - E) «31 требование»
38. Япония после первой мировой войны приступила к практической реализации разработанной концепции
- A) «Азия для азиатов»
 - B) «Азия для японцев»
 - C) «Азия для всех»
 - D) «Азия не только для европейцев»
 - E) «Азия для японцев и американцев»
39. Германия первенствовала после первой мировой войны по числу безвозвратных военных потерь — погибло более ... млн. чел. немецких солдат и офицеров. Прямым результатом войны стало катастрофическое состояние экономики. Выпуск промышленной продукции в 1920г. по сравнению с довоенным уровнем составил ...%. Производство сельскохозяйственных продуктов

сократилось в раза.

- A) 2; 58; 5
- B) 2; 58; 4
- C) 2; 58; 3
- D) 2; 58; 2
- E) 2; 58; 6

40. Национально-освободительное движение осенью 1918 г. поглотило «лоскутную монархию», на месте которой образовалось независимых государств.

- A) 2
- B) 3
- C) 4
- D) 5
- E) 6

41. Кого американцы называли «великим миротворцем» и «апостолом мира», а восторженные европейцы встречали транспарантами: «Слава Справедливому!», Его именем были названы улицы и площади в городах Италии Франции и других, европейских стран.

- A) Адамса
- B) Вашингтона
- C) Вудро Вильсона
- D) Гамильтона
- E) Рузвельта

42. Кому принадлежат слова, сказанные в октябре 1918г., «Если мы унижим немцев и слишком прижмем их, мы уничтожим в стране все остатки власти и там воцарится большевизм»?

- A) Клемансо
- B) Пуанкаре
- C) В. Вильсону
- D) Л. Джорджу
- E) Чичерину

43. Лозунг правительства - «не слишком сильная Франция» и «не слишком слабая Германия» после первой мировой войны.

- A) американского
- B) английского
- C) советского
- D) итальянского
- E) японского

44. Спецификой развития международных отношений вгг. на Дальнем Востоке стало образование официально не признанных государств с номинальным суверенитетом. В их числе -Монгольская Народная Республика, Тувинская Народная Республика и Синьцзян уйгурский район Китая, - все они находились в сфере безраздельного влияния СССР и Коминтерна, а также государство Манчжоу-Го, созданное Японией

- A) 20 -е
- B) 20-30 -е

- C) 30-40-е
- D) 40 -е
- E) 40-50-е

45. Спецификой развития международных отношений в 20-30-е гг. на Дальнем Востоке стало образование официально не признанных государств с номинальным суверенитетом. В их числе - МНР, Тувинская Народная Республика и Синьцзян уйгурский район Китая, - все они находились в сфере безраздельного влияния и Коминтерна, а также государство Маньчжоуго, созданное Японией.

- A) Японии
- B) СССР
- C) США
- D) Англии
- E) Франции

Ответы

1-Е	16-С	31- D
2-Е	17- D	32- D
3-А	18-Е	33- D
4-Е	19-С	34-В
5-В	20-С	35-В
6-С	21-Е	36- D
7-Е	22-А	37-А
8-В	23-С	38-А
9-В	24-В	39-С
10- D	25-С	40-С
11- D	26- D	41-С
12- В	27-Е	42-С
13-А	28-А	43-В
14-Е	29-В	44-В
15-В	30-С	45-В

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Основная литература

1. Европа: век XX. Хрестоматия.-М.,1980.
3. Бересков В.М. Страницы дипломатической истории. – М., 1984.

Дополнительная литература

1. Версаль. 1918-1919 годы// Знание-сила.- 1999.- № 5-6.
2. Горохов В.Н. История международных отношений. 1918 - 1939 гг. : Курс лекций. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004.
3. Европа между миром и войной: 1918-1939.-М.,1992.
4. Европа в системе международных отношений. 1917-1945.- Свердловск, 1990.
5. Европейские государства и США в международных отношениях первой половины XX века.-Л.,1983.
6. Илюхина Р.М. Лига Наций, 1919-1934.- М.,1982.
7. История дипломатии. Под. ред.Зорина В.А., Семенова В.С., Сказкина С.Д., Хвостова В.М. В 5-ти тт. М., 1959-1979 гг.
8. История международных отношений и внешней политики. – В 3-х частях. – Алматы, 1998
9. Исраэлян В.Л. Дипломатия в годы войны.(1941-1945)-М.,1985. Хвостова В.М. В 5-ти тт. М., 1959-1979 гг.
10. Клейменова Н.Е., Сидоров А. Ю., История международных отношений 1918-1939 годов. М.: МГИМО. 2006.
11. Протопопов А.С., Козьменко В.М., Елманова Н.С. История международных отношений и внешней политики России.1648-2000 – М.,2001
12. Родригес А. М.и Пономарева М. В. Новейшая история стран Европы и Америки 1900-1945 Ч. 1-М.: Владос, 2003
13. Современные международные отношения. / под ред. А.В.Торкунова. – М.,2001

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1.Компъенское перемирие. Итоги первой мировой войны	4
2. Планы великих держав по мирному урегулированию и послевоенной организации мира	7
3.Парижская мирная конференция	28
Заключение	46
Контрольные вопросы	47
Тесты	49
Список литературы	57

Кузутбаева Б.К.

Учебно-методические указания
по дисциплине «История международных отношений»
для студентов специальности
050202 - «Международные отношения»

Формат 60x84 1/12
Объем 59 стр. 5 печатный лист
Тираж 20 экз.,
Отпечатано
в редакционно-издательском отделе
КГУТиИ им. Ш Есенова
г.Актау, 27 мкр.